

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ—1, 11 и 21 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальн. Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. серебромъ. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 4 руб. сереб.

11 Февраля № 5 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода:

Преподаватель екатеринославской духовной семинаріи кандидатъ богословія Яковъ *Степановъ*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 12-го (24-го) декабря 1879 г. № 2,623, назначенъ исправляющимъ должность инспектора тифлисской семинаріи.

Преподаватель волынской духовной семинаріи кандидатъ богословія игуменъ *Акакій*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го (31-го) декабря 1879 г. № 2,711,

назначенъ исправляющимъ должность инспектора воронежской семинаріи.

Законоучитель полоцкой военной гимназіи, магистръ богословія, протоіерей Алексѣй *Добрадинъ*, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи витебской духовной семинаріи единогласному избранію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 19-го (31-го) декабря 1879 г. № 2,712, утвержденъ въ должности ректора названной семинаріи.

— *Отъ 19-го декабря 1879 г.—5-го января 1880 г. за № 2754, объ учрежденіи въ Сухумскомъ отдѣлѣ Закавказскаго края мужскаго Ново-Аѳонскаго монастыря.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го декабря 1879 г. за № 5754, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8-го августа того же года, Высочайше соизволилъ въ 8-й день декабря 1879 года на учрежденіе мужскаго Ново-Аѳонскаго монастыря въ сухумскомъ отдѣлѣ Закавказскаго края. И по справкѣ приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи для должныхъ распоряженій увѣдомить преосвященнаго экзарха Грузіи указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

— *Отъ 19-го декабря—5-го января 1879—80 г. за № 2,756, по ходатайству предсѣдателя главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о содѣйствіи къ распространенію журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го декабря 1879 г. за № 5,655, о томъ, что предсѣдатель главнаго управ-

ленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая, что въ 1880 году изданіе журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ, проситъ о содѣйствіи къ распространенію этого журнала. И по справкѣ Приказали: для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ 1880 году журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».

— Отъ 23-го ноября—30-го декабря 1879 г. за № 80, о «Святомъ Евангеліи и о святыхъ Евангелистахъ» ректора казанской семинаріи протоіерея Каменскаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 8-го ноября 1879 г. съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 329, коимъ признается возможнымъ допустить сочиненіе ректора казанской духовной семинаріи протоіерея Никифора Каменскаго, подъ названіемъ: «О святомъ Евангеліи и о святыхъ Евангелистахъ» (Казань 1879 г.), къ пріобрѣтенію въ ученическія библіотеки духовныхъ училищъ и въ библіотеки народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 329 о вышеозначенномъ сочиненіи.

Содержаніемъ указанной книги протоіерея Каменскаго служатъ слѣдующіе предметы: сначала раскрывается по-

нятіе объ евангеліи вообще и о главномъ предметѣ евангельскихъ повѣствованій; затѣмъ въ частности излагаются біографическія свѣдѣнія о св. евангелистахъ: Матѳеѣ, Маркѣ, Лукѣ и Іоаннѣ съ указаніемъ отличительныхъ чертъ каждаго изъ написанныхъ ими евангелій, сообразно особенностямъ цѣлей и лицъ, для которыхъ написано каждое изъ нихъ; причемъ довольно обстоятельно знакомитъ авторъ съ содержаніемъ каждаго изъ евангелій, указывая важнѣйшія мѣста въ нихъ; далѣе сообщаются замѣчанія о полнотѣ четвероевангелія, изображающаго жизнь и ученіе Спасителя со всѣхъ сторонъ во всей доступной для насъ полнотѣ; объ изображеніи св. евангелистовъ съ изъясненіемъ придаваемыхъ имъ символовъ; о согласіи и святости всѣхъ четырехъ евангелій; о распространеніи и церковномъ употребленіи ихъ; о необходимости и благотворности чтенія св. евангелія. Наконецъ прилагаются къ книгѣ два указателя, изъ коихъ въ первомъ указываются важнѣйшія евангельскія событія и мѣста изъ евангелій, въ которыхъ о нихъ говорится; а во второмъ евангельскія чтенія на важнѣйшіе дни всего года.

Книга о. Каменскаго, какъ можно думать, по характеру и способу постановки и разрѣшенія вопросовъ, по тону и складу рѣчи, написана для простаго народа и для учениковъ первоначальныхъ народныхъ школъ. Написана вообще довольно складно, съ явнымъ, но не всегда удачнымъ приспособленіемъ къ дѣтскому пониманію; знакомитъ довольно обстоятельно съ жизнію и благовѣстническими трудами евангелистовъ, съ общимъ содержаніемъ и отличительными чертами каждаго изъ евангелій; вся проникнута высокимъ чувствомъ благоговѣнія къ святости и спасительности евангельскихъ повѣствованій и силою убѣжденія въ необходимости и благотворности чтенія четвероевангелія и вообще отличается самымъ добрымъ направленіемъ, такъ что, разсматриваемая съ этихъ сторонъ, она по справедливости можетъ быть признана весьма назидательною и занимательною книгою для чтенія дѣтей и грамотныхъ простолюдиновъ.

Но при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ въ содержаніи и изложеніи книги, она страдаетъ и многими недостатками въ томъ и другомъ отношеніяхъ. Учоному автору трудно было вездѣ выдержать тотъ простонародный складъ рѣчи и способъ рѣшенія вопросовъ, какими должна отличаться написанная для дѣтскаго чтенія книга; онъ видимо поддѣлывался подъ дѣтское пониманіе и чувство и самъ впадалъ въ погрѣшности, относясь къ своимъ словамъ и сужденіямъ безъ строгой критики; а иногда не могъ преодолѣть той научной формы, въ какой имъ самимъ усвоены были излагаемыя имъ свѣдѣнія, и отступалъ отъ склада простой дѣтской рѣчи, допуская рѣчь научно-метафорическую и фразы витіеватыя. Въ книгѣ не мало встрѣчается сужденій неотчотливыхъ, замѣчаній невѣрныхъ, выраженій не точныхъ, мѣстъ трудныхъ для дѣтскаго разумѣнія. Такъ на стр. 4-й неправильно объясняется ожиданіе Мессіи язычниками. «Не одни евреи», говоритъ авторъ, «а даже язычники, и тѣ ждали пришествія Господа Спасителя. Долженъ вѣдь былъ придти на землю Самъ Сынъ Божій, имѣющій единое существо съ Богомъ, Самъ Богъ, а развѣ можно было не ждать пришествія Самаго Бога? И добрыхъ начальниковъ, а ужъ тѣмъ болѣе царей встрѣчаютъ задолго съ радостію и нетерпѣніемъ. А какъ же было не ждать и не встрѣтить Царя царей и Господа господей?» Едва ли язычники имѣли такое понятіе о Мессіи, когда и въ христіанскомъ мірѣ вопросъ объ единосущіи съ Отцемъ Сына Божія—Христа былъ предметомъ многихъ волненій, не вдругъ прекратившихся и послѣ перваго вселенскаго собора. На стр. 7 въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о св. евангелистѣ Матѳеѣ авторъ называетъ его человѣкомъ «грамотнымъ». «Но», прибавляетъ, «нельзя думать что Матѳей много и долго учился. Тогда долгое ученіе проходилось у фарисеевъ и книжниковъ, которые не терпѣли римскихъ сборщиковъ податей». Авторъ забываетъ, что Матѳей могъ и много и долго учиться, не бывъ еще сборщикомъ. На стр. 9, по поводу описанія пира, устроеннаго св. Матѳе-

емъ послѣ призванія его Іисусомъ Христомъ къ послѣдованію за нимъ, приводится безъ всякаго толкованія совершенно непонятное для простаго человѣка изрѣченіе: «милости хочу, а не жертвы». Затѣмъ безъ особо строгой разборчивости рекомендуются преимущественному вниманію читателей нѣкоторыя мѣста изъ евангелія Матѳея. О заповѣдяхъ блаженства авторъ говоритъ, что «ихъ всѣмъ надо знать болѣе твердо, нежели 10 заповѣдей, данныхъ Богомъ чрезъ пророка Моисея» (стр. 12). Казалось бы, и тѣ и другія надо знать каждому вполнѣ твердо, и первыхъ нельзя хорошо понимать безъ знанія послѣднихъ. А изъ всѣхъ наставленій въ нагорной проповѣди Спасителя авторъ рекомендуетъ учащимся Закону Божію «особенно твердо знать наибольшую заповѣдь Христову о любви ко врагамъ, которою христіанское ученіе особенно выше всѣхъ другихъ вѣроученій». Если эту заповѣдь нужно знать «особенно твердо», значитъ другія можно знать и не «особенно». Почему же такъ? Если потому, что заповѣдь о любви ко врагамъ ставитъ христіанское нравоученіе выше всѣхъ другихъ, то автору слѣдовало бы принять во вниманіе, что заповѣдь о нищетѣ духовной лежитъ въ основѣ всей христіанской нравственности. Почему же напр. такую заповѣдь можно знать «не особенно твердо?».. На стр. 16 авторъ совѣтуетъ «имѣющимъ у себя евангеліе прочесть съ наибольшимъ вниманіемъ слѣдующія мѣста (изъ евангелія Матѳея): о посланіи св. Апостоловъ на проповѣдь (гл. 10), притчу Господню о злыхъ виноградарахъ (гл. 21), о брачномъ пирѣ царскаго сына (въ гл. 22) и обличительную рѣчь Христову, сказанную фарисеямъ и книжникамъ еврейскимъ» (въ 23 гл.). Основаній для такого выбора не представлено никакихъ, если не считать основаніемъ того соображенія, высказаннаго авторомъ, что въ этихъ рѣчахъ Господа проявилась особенно нѣжная любовь Божія къ евреямъ, «о которыхъ, по выраженію автора, Богъ заботился больше, чѣмъ о другихъ народахъ». Соображеніе это въ настоящемъ случаѣ не мо-

жетъ быть особенно убѣдительнымъ для христіанина. «Изъ всѣхъ притчей Господнихъ, по мнѣнію автора, особенно ясно изображается забота Божія объ евреяхъ въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ». Но притча эта понимается авторомъ не совсѣмъ правильно. Подъ виноградникомъ разумѣетъ онъ не церковь іудейскую, или не народъ еврейскій, а самую землю обѣтованную, а подъ работниками въ виноградникѣ не вождей, не правителей, не пастырей народа, а всѣхъ вообще евреевъ, или самый народъ (ст. 16) (см. изъясн. воскр. и праздн. еванг. на нед. 13 Ѳеофилакта толк. Матѳ. зач. 87).

Вообще въ статьѣ объ евангелистѣ Матѳеѣ и его евангеліи замѣтно поддѣльное чувство и рѣчь не вездѣ складна (см. напр. стр. 12, 14, 17).

Статья объ евангелистѣ Маркѣ и его евангеліи написана просто и ясно. Только на стр. 30 встрѣчается неотчотливая замѣтка, могущая ввести въ ошибку читателя. Авторъ говоритъ, что Іисуса Христа «называли царемъ Пилатъ и воины и наконецъ, хотя и съ насмѣшкою, и архіереи тоже называли Его не иначе, какъ царемъ». Замѣчаніе сдѣланное только объ архіереяхъ, что они называли Іисуса Христа царемъ «съ насмѣшкою», можетъ наводить на мысль, будто Пилатъ и ругавшіеся надъ Іисусомъ Христомъ воины признавали за Нимъ на самомъ дѣлѣ царское достоинство. Въ свѣдѣніяхъ объ евангелистѣ Іоаннѣ встрѣчаются замѣтки также не вполнѣ вѣрныя. Напр. на стр. 44 авторъ говоритъ, что Іоаннъ, услышавъ свидѣтельство Предтечи объ Іисусѣ Христѣ: «се Агнецъ Божій», — пошелъ вмѣстѣ съ Андреемъ за Іисусомъ Христомъ и пробылъ съ Нимъ три дня». Между тѣмъ, по свидѣтельству самого же Іоанна (I, 39), двое учениковъ, пошедшихъ за Іисусомъ Христомъ, при семъ случаѣ, пробыли у него только тотъ день, начиная съ десятаго часа. Далѣе—характеристика дѣятельности Іоанновой въ Іерусалимѣ, послѣ вознесенія Іисуса Христа, представляется также не вполнѣ удачною: «Сосредоточенный въ себѣ», говоритъ авторъ о св. евангелистѣ, «по-

стоянно помышляя о великомъ ученіи и дѣлахъ Господа Спасителя, Іоаннъ большею частію дѣйствовалъ тихо, молчаливо». Устройство первой христіанской общины на началахъ любви, когда у христіанъ было все общее, у всѣхъ, по выраженію книги Дѣяній (IV, 32), было одно сердце и одна душа, почему-то приписывается болѣе всего апостолу Іоанну (стр. 46), и затѣмъ высказывается, будто «за это внутреннее благоустроеніе и усовершенствованіе первыхъ вѣрующихъ апостолъ Іоаннъ считался однимъ изъ первыхъ, самыхъ твердыхъ столповъ, на которыхъ опиралась созидавшаяся Христова церковь». За это ли именно дѣло признавался за Іоанномъ такой высокій авторитетъ, сказать это трудно. На стр. 56 замѣчается, будто такъ называемыя 12 евангелій о страданіяхъ Христовыхъ читаются на утрени въ великій четвертокъ. На стр. 57 рекомендуется всякому христіанину прочесть сказаніе евангелиста Іоанна о страданіяхъ Христовыхъ въ гл. 18 и 19 «ради того одного», какъ выражается авторъ, «что Іоаннъ особенно трогательно передаетъ о томъ, какъ нашъ небесный Учитель Господь, вися на крестѣ, поручилъ свою мать попеченію Іоанна». Сказаніе о страданіяхъ Христовыхъ само по себѣ достойно полнѣйшаго и самаго высокаго вниманія христіанина, независимо отъ того частнѣйшаго факта, въ которомъ выразилось нѣжное попеченіе Господа о Своей Матери. Фактъ этотъ сравнительно со всею исторіею страданій Христовыхъ представляется настолько частнымъ, что другіе евангелисты объ немъ даже не упоминаютъ. На стр. 59 авторъ не съ строгою точностію говоритъ, будто Іисусъ Христосъ, во время извѣстнаго явленія ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ, троекратно спрашивалъ Петра: «любиши ли Мя паче сихъ?» Слова: «паче сихъ» произнесены были только при первомъ вопросѣ (Іоаннъ, XXI, 15—17). Статья о необходимости и благотворности чтенія св. евангелія представляется слишкомъ растянутою. Въ числѣ побужденій къ пріобрѣтенію книги «Новый Завѣтъ», авторъ нѣсколько разъ указываетъ на дешевизну

ея въ продажѣ. Побужденіе мелкое. Цѣну книги авторъ опредѣляетъ въ 25 к., не зная, что есть изданія еще дешевле. Для лучшаго пониманія священнаго текста, авторъ совѣтуетъ между прочимъ обращаться въ «Толковому Евангелію» архим. Михаила. Совѣту этому не могутъ послѣдовать ученики начальныхъ школъ и бѣдные простолюдины по дороговизнѣ книги.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ книгу ректора казанской духовной семинаріи, протоіерея Никифора Каменскаго: «о святомъ Евангеліи и св. Евангелистахъ» (Казань 1879 г.), допустить къ пріобрѣтенію въ ученическія библіотеки духовныхъ училищъ и въ библіотеки народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

За перемѣщеніемъ состоявшаго Членомъ педагогическаго собранія Правленія Волынской семинаріи преподавателя Латинскаго языка Василія *Миртова* на службу въ Казанскую семинарію, а также за выслугою преподавателемъ Ѳеодоромъ *Либеровскимъ* установленнаго шестилѣтняго срока службы въ должности Члена сказаннаго собранія, въ Общемъ Собраніи Правленія Семинаріи, посредствомъ закрытой баллотировки, избраны преподаватели: Ѳеодоръ *Либеровскій* (на второе шестилѣтіе) и Сергѣй *Троицкій*.

За увольненіемъ преподавателя Волынской семинаріи Андрея *Артемоновича*, согласно прошенію, отъ должности библіотекаря фундаментальной библіотеки семинаріи, Педагогическое собраніе семинарскаго Правленія избрало заявившаго желаніе занять эту должность преподавателя Николая *Маньковскаго*.

Перемѣщенный Исправляющимъ должность инспектора въ Воронежскую Духовную Семинарію Преподаватель Игуменъ *Акакій* уволенъ отъ службы при Волынской Семинаріи 26-го января сего 1880 года.

Допущены къ исправленію псаломщицкой должности, впредь до усмотрѣнія: въ с. Северинахъ, Новградволын. у., священническій сынъ Иродіонъ *Дублянскій*, въ с. Пелчѣ, Дубен. у., дьяческій сынъ Иванъ *Козловскій*, съ производствомъ имъ жалованья съ 1 Января.

23 Декабря 1879 г. скончался священникъ с. Яйна, Ковельск. у., Стефанъ *Кульчинскій*.

О назначеніи пенсіи.

Отношеніемъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 Января, № 171, дано знать Во-

лынскому Епархіальному Начальству, что Министерствомъ Финансовъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о производствѣ съ 19 Февраля 1879 г. пенсіи, въ количествѣ 64 р. 30 к., вдовѣ Волынскаго Епархіальнаго Архитектора Юліи *Раструхановой*.

О назначеніи единовременнаго пособія.

Отношеніемъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 Января, № 176, дано знать Волынскому Епархіальному Начальству, что Министерствомъ Финансовъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о выдачѣ единовременнаго пособія, въ количествѣ 276 р., вдовѣ канцелярскаго Чиновника Волынской Дух. Консисторіи Ольгѣ *Боцяновской* съ малолѣтнею дочерью Галиною.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность: священнику свято-троицкой церкви м. Красилова Павлу *Рожковскому* и предмѣстнику его (нынѣ Настоятелю церкви въ с. Мшанцѣ) Петру *Хршановскому*, дьячку Григорію *Павловичу*, Предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства Ивану *Гетьману* и сельскому старостѣ Ивану *Кобернику*, за особенное усердіе, оказанное ими при постройкѣ каменной колокольни и исправленіи церкви; крестьянамъ с. Басова-Кута, Ровен. уѣзда; священнику с. Обарова, тогоже уѣзда, Григорію *Кушпетовскому* и мѣстнымъ крестьянамъ, за ихъ благочестивое усердіе ко храму Божію.

Крестьянину с. Здолбицы, Острож. у., Роману *Аврамчуку*, за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь двухъ священническихъ парчевымъ ризъ съ полнымъ приборомъ и подризника на 100 р., преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность.

О дозволеніи священнику Жолтовскому употребленія чорной скуфьи.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, 20 Января, дозволено священнику с. Сапанова, Кременец. у., Владиміру *Жолтовскому* употреблять чорную скуфью при требоисправленіяхъ внѣ церкви для защиты головы отъ холода и сырости.

Объявленіе отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи.

По поводу прошенія эконома Волынской духовной Семинаріи, священника Венедикта Рѣчинскаго къ Тобольскому Епархіальному Преосвященному о предоставленіи ему, Рѣчинскому, Священническаго мѣста въ Тобольской епархіи, тамошняя духовная Консисторія отношеніемъ отъ 8 Января сего года увѣдомила Правленіе Волынской духовной Семинаріи, что въ Тобольской епархіи имѣется въ настоящее время до 60 праздныхъ священническихъ мѣстъ, на которыя могутъ быть приняты желающіе изъ окончившихъ курсъ въ Волынской Семинаріи воспитанники, если только они, по предварительной перепискѣ, успѣютъ прибыть въ г. Тобольскъ до м. Октября сего 1880 года. О чемъ Правленіе Волынской духовной Семинаріи считаетъ нужнымъ поставить въ извѣстность окончившихъ курсъ въ этой Семинаріи.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 28 Января 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Февраля № 5 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 26-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМИРСКИМЪ.

ВЪ ЖИТОМИРСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ 18 НОЯБРЯ 1879 ГОДА.

Исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. (Лук. 10, 21.)

Такъ благодарилъ Господь Іисусъ Христосъ Бога Отца Своего за учениковъ Своихъ, которые съ младенческою вѣрою принимали Его божественное слово, съ младенческимъ простосердечіемъ выражали предъ нимъ свои чувства, съ младенческою простотою творили знаменія и чудеса о имени Его.

Эти божественныя слова Христовы сами собой пришли мнѣ, брат., на мысль при чтеніи церковнаго сказанія о мученическихъ подвигахъ празднуемыхъ нынѣ святыхъ и невольно возбудили во мнѣ чувство сердечнаго умиленія. Ибо нельзя, дѣйствительно, безъ особеннаго благоговѣйнаго умиленія и утѣшенія, видѣть съ какою поразительною точностію сбылось и сбывается въ христіанскомъ мірѣ все, что говорилъ Господь о вѣрующихъ въ Него, до послѣдней, такъ сказать, іоты; но нельзя и не изумляться при семъ ослѣпленію тѣхъ объюродѣвшихъ въ мудрости своей людей, которые не могутъ или не хотятъ познать того, что знаетъ каждое христіанское дитя, и въ познаніи чего истинная жизнь духа.

Нынѣ празднуется память св. мученика Романа. Онъ былъ діакономъ Кесарійской церкви въ то тяжкое для христіанъ время, когда на востокѣ свирѣпствовалъ противъ нихъ Максиміанъ, соправитель Діоклитіана, поклявшійся истребить самое имя христіанъ съ лица земли. Ревностный служитель церкви Божіей не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ ослѣпленія и заблужденія народа, покланявшагося бездушнымъ идоламъ. Въ одинъ языческій праздникъ, когда множество народа собралось около капища идольскаго, св. Романъ вошелъ въ толпу язычниковъ, началъ обличать ихъ заблужденіе и учить познанію единаго истиннаго

Бога. Градскій Епархъ приказалъ схватить его и привести къ своему судейскому сѣдалищу, сталъ угрожать ему муками и смертію и убѣждать къ отреченію отъ Христа. Но исповѣдникъ Христовъ обличилъ безуміе идолопоклонства и самаго Епарха, исповѣдалъ непоколебимую вѣру свою во Христа Господа и высказалъ желаніе и ревность претерпѣть за Него всѣ мученія. Епархъ повелѣлъ повѣсить его обнаженнаго на древѣ, бить желѣзными прутьями, терзать тѣло его острыми желѣзными когтями: но страдалецъ Христовъ, и среди страшныхъ мученій, не преставалъ проповѣдывать окружающему его народу единаго истиннаго Бога, Творца и Вседержителя всего міра, убѣждалъ и самаго Епарха отвергнуть заблужденіе и познать истину Божію. Наконецъ, увидѣвъ въ народѣ малолѣтняго христіанскаго отрока, сказалъ Епарху: постыдись этого дитяти. Оно малолѣтно, но разумнѣе тебя состарѣвшагося: оно знаетъ истиннаго Бога, котораго ты не можешь и не хочешь познать въ своемъ ослѣпленіи. Епархъ подозвалъ къ себѣ отрока и спросилъ: какого почитаешь ты бога? Почитаю Христа, единаго истиннаго Бога, и поклоняюсь Ему,—отвѣчало дитя. Не лучше ли почитать многихъ боговъ, нежели одного? Нѣтъ, лучше почитать одного Бога—всемогущаго, все создавшаго и все содержащаго, Іисуса Христа, нежели многихъ, которые не суть боги. Чѣмъ же

твой Христосъ лучше всѣхъ нашихъ боговъ? Тѣмъ и лучше, что Онъ есть истинный Богъ, который создалъ и сохраняетъ всѣхъ насъ; а ваши боги суть истуканы, которыхъ дѣлаютъ люди, или бѣсы, проклятые Богомъ и низверженные въ адъ за ихъ невѣріе и злобу.

Писатель житія не передалъ намъ всей поучительной бесѣды научаемаго Духомъ святымъ отрока, замѣтивъ только, что онъ говорилъ многое, и такъ разумно, что привелъ въ изумленіе всѣхъ слушавшихъ. Безъ сомнѣнія, Христіанскій отрокъ легко и свободно обличилъ всю тщету идолослуженія и доказалъ истину поклоненія единому истинному Богу, какъ этому научали тогда христіане дѣтей своихъ съ самаго малаго возраста,—показалъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій единородный, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, предвѣчно рожденный отъ Отца и единосущный Отцу, Которымъ сотворено все: что Онъ, по неизреченной любви своей къ падшему роду человѣческому, воплотился и вочеловѣчился для спасенія нашего, пострадалъ и умеръ на крестѣ за грѣхи наши, чтобы искупить насъ отъ осужденія вѣчнаго, но воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, откуда придетъ опять со славою судить живыхъ и мертвыхъ; что есть другая жизнь вѣчная, когда Господь Іисусъ Христосъ призоветъ вѣрующихъ въ Него праведниковъ къ вѣчному

блаженству, а невѣрующихъ и грѣшниковъ низвергнетъ въ геенну на вѣчное мученіе, какъ всему этому научаетъ Символъ св. Вѣры, извѣстный тогда всякому Христіанскому дитяти.

Не имѣя что возразить на разумную рѣчь малолѣтняго отрока, раздосадованный Епархъ приказалъ бить его крѣпкими прутьями, надѣясь безчеловѣчнымъ истязаніемъ вымучить у него отреченіе отъ Христа: но святое дитя терпѣло мужественно жестокое біеніе. Измученное, истекавшее кровію, томимое жаждою, оно просило только нѣсколько воды, чтобы утолить нестерпимую жажду; но когда мать его, стоявшая тутъ же въ народѣ, упрекнула его въ малодушіи, убѣждая терпѣть все за имя Христово, въ несомнѣнномъ уповаціи вѣчной жизни и блаженства со Христомъ,— оно переносило уже безмолвно всѣ терзанія мучителей. Еще болѣе посрамленный не только разумомъ, но и сверхъестественнымъ терпѣніемъ дитяти, Епархъ приказалъ отсѣчь ему голову, Тогда благочестивая матерь его взяла его въ свои объятія и сама понесла на мѣсто казни. Дорогой она съ матернею любовію и нѣжностію убѣждала его не страшиться смерти, напротивъ радоваться, что онъ идетъ къ Господу Іисусу Христу, узритъ Его божественную славу и будетъ жить съ Нимъ вѣчно въ неизреченной радости, ликуя со святыми Его Ангелами. Не дивно, послѣ сего, что это святое дитя не

только не боязненно, а охотно и съ радостію преклонило свою голову подъ мечь палача.

Видитель, брат. мои, съ какою точностію сбывается Слово Господне, что Отецъ Небесный утаилъ святую истину свою отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ ее младенцамъ, что посему *буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть!* Не тоже ли, впрочемъ, видимъ и теперь? Посмотрите на воспитаннаго въ страхѣ Божіемъ и благочестіи христіанскомъ отрока, который на вопросъ вашъ: откуда произошелъ міръ? отвѣтитъ вамъ со всею искренностію сердечной вѣры: Богъ сотворилъ небо и землю, всѣ видимыя твари и невидимый міръ Ангельскій—единымъ всемогущимъ Словомъ Своимъ. Не разумнѣе ли онъ тѣхъ мнимыхъ мудрецовъ, которые пишутъ большія книги, чтобы разными софизмами и изворотами ума закрасить и выдать за новый результатъ науки очень старую языческую басню, будто бы міръ самобытенъ, будто вѣчно существующая матерія сама въ себѣ имѣетъ силы, которыми мало по малу, въ теченіе неисчислимыхъ вѣковъ, выработалось все, что видимъ нынѣ въ окружающемъ насъ мірѣ? Или, когда на вопросъ вашъ: откуда произошелъ человѣкъ? дитя скажетъ вамъ: Господь Богъ создалъ тѣло человѣка отъ земли и оживотворилъ его душею разумною и безсмертною, созданною по

образу и подобію Божію. Не умнѣе ли оно въ тысячу разъ тѣхъ разумниковъ, которые хвалятся яко бы новымъ открытіемъ своей объюродѣвшей мудрости, что они выродились изъ обезьянъ, что *жребій человѣку и жребій скотомъ жребій единъ есть,* что нѣтъ у человѣка особой отъ тѣла души—духовной, богоподобной и безсмертной, а мыслитъ и разсуждаетъ, чувствуетъ и желаетъ, все объемлетъ мыслію и возносится превыше всего чувственнаго—одинъ мозгъ, какъ средоточіе нервовъ? Или, когда дитя, съ искреннею чистосердечною вѣрою, взываетъ къ Отцу Небесному: Боже, милостивъ буди къ намъ, помилуй меня и родителей моихъ, даруй намъ пищу и одежду, сохрани насъ отъ всякаго зла: не разумнѣе ли оно тѣхъ жалкихъ мудрецовъ, которые, изучая во всю жизнь свою естество вещей, не могутъ постигнуть той присносущной силы Божіей, которая, *твореньми помышляема видима есть* для всякаго неослѣпленнаго ума,—той щедродательной благости Отца Небеснаго, которая питаетъ птицъ небесныхъ и одѣваетъ траву сельную,—той высочайшей премудрости Господа Вседержителя, которая, *нося всяческая глаголомъ силы своея,* все содержитъ въ благолѣпномъ чинѣ и порядкѣ, всѣмъ управляетъ по законамъ Своей благости и правды, которая указуетъ путь свѣтиламъ небеснымъ и назираетъ пути человѣковъ на земли? Или, когда дитя, стыдясь и отвращаясь отъ вся-

каго злаго дѣла и слова, говоритъ съ убѣжденіемъ сердца, что это грѣхъ, что за всякое дѣло и слово, противное заповѣдямъ Божіимъ, Богъ накажетъ, по правдѣ своей, если не здѣсь, то въ будущей жизни по смерти, вѣруя всѣмъ сердцемъ, что душа наша не умретъ вмѣстѣ съ тѣломъ, а предстанетъ по смерти на судъ Божій: не разумнѣе ли оно тѣхъ обуявшихъ въ развращеніи ума и сердца своего кощунниковъ, которые выдаютъ намъ за послѣднее слово своей лживой мудрости, что смертію человѣка оканчивается все, что нѣтъ для него другой жизни, нѣтъ ни наградъ, ни наказаній вѣчныхъ, а потому нѣтъ ни законовъ, ни обязанностей нравственныхъ, что все позволительно человѣку, чего требуетъ его животная, падшая и развращенная природа; а неподозрѣваютъ, несчастные, что они выдаютъ намъ за новое весьма старое безуміе тѣхъ развратниковъ временъ Соломона, которые говорили: *самослучайно рождени есмы, и потомъ будемъ, яко же не бывше, и духъ нашъ разліется яко мягкій воздухъ, пріидите убо насладимся,* и которыхъ давно осудила премудрость Божія, или тѣхъ погрязшихъ въ чувственности послѣдователей Эпикура, которыхъ съ презрѣніемъ отвергла и осудила сама языческая мудрость? По истинѣ, *Господи небесе и земли, Ты утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть*

благоволеніе предъ тобою! Такъ наказуешь Ты духовною слѣпотою тѣхъ, которые отвращаются отъ Тебя—Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка! Такъ *обуяешь* и погубляешь Ты *премудрость міра сего, понеже въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога!* Такъ *предаешь* Ты *въ неискусенъ умъ творити неподобная* тѣхъ, которые не хотятъ *познать Тебе, единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа!* Такъ оставляешь ходить по путямъ тьмы и погибели тѣхъ, которые не хотятъ послѣдовать съ искреннею вѣрою и послушаніемъ единородному Сыну Твоему, который есть путь, истина и животъ!

Но особенно поучительно для насъ, брат., то обстоятельство, что въ древней христіанской церкви благочестивые родители почитали святымъ долгомъ своимъ не только научить дѣтей своихъ истинамъ вѣры Христовой съ самаго ранняго возраста, когда начнутъ только раскрываться ихъ душевныя силы и способности, но и воодушевить ихъ тою крѣпкою, непобѣдимою любовію къ Господу Іисусу Христу, которая укрѣпляла самыхъ младенцевъ къ перенесенію страшныхъ мученій за имя Христово, которая дѣлала для нихъ не страшною, а радостною самую смерть за Христа. Отрокъ Варулъ,—такъ назывался этотъ дитя-мученикъ,—не былъ приготовленъ какимъ-либо особымъ образомъ къ такому испытанію въ вѣрѣ, какое предстояло

ему на судѣ Епарха. Онъ взятъ былъ внезапно изъ числа многихъ подобныхъ ему дѣтей, и однакоже оказался не только совершеннымъ въ познаніи единаго истиннаго Бога и Господа Іисуса Христа, но и готовымъ страдать и умереть за святое и поклоняемое Имя Его. Въ этомъ-то истинно Христіанскомъ воспитаніи дѣтей и состоитъ истинная любовь родительская къ дѣтямъ; потому что только такое воспитаніе дѣлаетъ истинно счастливыми и дѣтей и самыхъ родителей. Кто самъ *безъ порока живя въ правдѣ,* научитъ дѣтей своихъ быть благочестивыми и богобоязненными, кроткими и цѣломудренными, воздержными и трудолюбивыми, послушными и преданными волѣ Божіей, снисходительными и человѣколюбивыми къ ближнимъ; тотъ *блаженны оставитъ дѣти своя,* какъ увѣряетъ святое слово Господне. Несчастны тѣ родители, которые, не напитавъ дѣтей своихъ съ самаго юнаго возраста млекомъ Слова Божія и ученія христіанскаго, не оживотворивъ сердца ихъ любовію къ Господу Іисусу Христу, не укоренивъ въ душѣ ихъ спасительнаго страха Божія, принуждены бываютъ горько плакать потомъ объ ихъ умственномъ и нравственномъ развращеніи. Они и здѣсь на землѣ воспріемлютъ достойную мзду за свое небреженіе; чтожъ ожидаетъ ихъ за гробомъ? Помнителѣ, съ какою любовію и благостію принималъ Господь Іисусъ Христосъ при-

ходившихъ къ Нему дѣтей. *и объемъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословляше ихъ?* Такъ драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ омытая кровію Христовою душа дитяти! Кто сбережетъ ее для царствія Божія, тотъ окажетъ драгоцѣннѣйшую услугу Господу Іисусу Христу. Кто погубитъ ее своимъ небреженіемъ, тому, по слову самаго Господа, *унѣе есть, да обѣсится жерновъ осельскій о выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй.* Аминь.

ГОРОДЪ РОВНО.

Ровно, одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Волынской губерніи, лежитъ при незначительной рѣчкѣ Устіи, образовавшей здѣсь обширный прудъ въ длину, поросшій теперь камышемъ и травой, и едва замѣтный; онъ окружаетъ съ нѣсколькихъ сторонъ городъ, который расположенъ на ровной мѣстности и съ станціи желѣзной дороги: Ровно представляется путнику весь какъ на ладони, только съ одной стороны, гдѣ тюремное зданіе, нѣсколько возвышенная мѣстность.

Отъ своего ровнаго мѣстоположенія эта мѣстность, и получила свое названіе—Ровно. (Star. Pol. т. II стр. 864). Впрочемъ говоръ народнаго преданія утверждаетъ, что Ровно такъ называется потому, что будьто имѣнія Князей Острожскихъ простирались ровно по эту мѣстность, и что образовавшійся здѣсь городъ сталъ называться отъ этого Ровно, *ривно*. Другое преданіе говоритъ, что Ровно получило свое названіе по слѣдующему случаю: у Князей Острожскихъ было будто уже 99 городовъ и недоставало только одного города до ста. Чтобы округлить эту цифру Князья Острожскіе, неизвѣстно только пріобрѣли ли покупкою у кого нибудь, или же выхлопотали у королей Польскихъ эту мѣстность, и заселивъ ее, назвали Ровно

т. е. ровно уже сто городовъ. На сколько справедливы оба эти преданія касательно происхожденія названія Ровно мы неберемся судить, такъ какъ на это неимѣется никакихъ данныхъ. Впрочемъ можно допустить, что эта мѣстность съ древнихъ временъ называлась отъ своего мѣстоположенія—Ровенскъ, а потомъ когда она досталась Князьямъ Острожскихъ, то они, быть можетъ, по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ, переименовали ее въ Ровно, такъ какъ ровно по эту мѣстность простирались ихъ владѣнія и что возникшій здѣсь городъ заключалъ собою число ровно ста Княжескихъ городовъ.

Какъ древне это поселеніе,—съ точностію опредѣлить нельзя. Star. Pol. говоритъ, что Ровно есть одно изъ древнѣйшихъ мѣстечекъ въ этой мѣстности (1), но къ какому именно періоду времени слѣдовало бы отнести его основаніе—объ этомъ молчитъ. Можно полагать, что Ровно сравнительно съ другими городами Волыни, гораздо позднѣйшаго происхожденія, и именно возникло въ концѣ XIII или въ началѣ XIV ст. Это предположеніе основывается на томъ, что въ древнихъ лѣтописяхъ и хроникахъ нигдѣ неупоминается Ровно, а между тѣмъ если бы оно было историческимъ Русскимъ городомъ, основаніе котораго восходило бы къ первымъ временамъ Русской исторіи, то, безъ сомнѣнія, принимало бы участіе въ судьбахъ Волыни, а потому лѣтописцы не премынули бы занесть имя его на свои страницы (2). Кто были

(1) Rowno jest iedno z dawniyszych miasteczek w tey części kraju. T. II стр. 864.

(2) Впрочемъ одна безъименная лѣтопись, приложенная къ Нестеру Шлецера, исчисляя древніе Волынскіе города между прочимъ упоминаетъ Ровенскъ, который безъ всякаго сомнѣнія есть теперешнее Ровно (См. Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Росс. 1863 г. Август. стр. 146. Волынь до временъ Гедимина). Тамъ въ этой лѣтописи поименованы только 25 городовъ.—Между тѣмъ авторъ статьи: «Волынь до временъ Гедимина» замѣчаетъ, что на Волыни въ древности, какъ можно видѣть изъ нашихъ лѣтописей, было до 80 городовъ; посему онъ выводитъ такое заключеніе, что упоминаемые безъименною лѣтописью города, были безъ

владѣльцы Ровна на первыхъ порахъ его существованія, о томъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ началѣ XVI ст.

сомнѣнія первыми и старѣйшими городами на Волыни, а прочіе, о которыхъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, возникли уже впослѣдствіи времени и были младшими, вполнѣ зависѣвшими отъ городовъ первоначальныхъ или старѣйшихъ. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ въ исчисленіи городовъ безъименною лѣтописью многіе города, о древности которыхъ исторически извѣстно, опущены: напр. Острогъ, Пересопница и др.; а упоминаются такіе, которыхъ кажется никогда не было на Волыни напр. Изборско. Впрочемъ для ясности дѣла представимъ подлинныя слова этой лѣтописи. «А се Волынскіе города: Степань на Горѣни, Луческъ великій на Стыри, Иванъ на Иквѣ, Кременецъ, Белзъ, Дубицы, Теребовль, Дубно, Зубычевъ, Холмъ на Соленой рѣцѣ, Другобецъ, Изборско, Львовъ великій, Вельенъ на Бугу, Володимѣръ, Дорогобуцъ, Перемысль, Галичь, Самборъ, Четвертня, Чарторійскъ, Пинскъ на Пинѣ, Колыванъ, Ровенскъ, Свинскъ». Изъ приведенныхъ подлинныхъ словъ безъименной лѣтописи можно заключить а) что эта лѣтопись довольно поздняго происхожденія именно XIII или XIV ст. такъ какъ въ ней упоминаются города возникшіе въ этомъ періодѣ напр. Холмъ, основанный Даніиломъ Галицкимъ Львовъ,—Даніиловичемъ и пр. б) авторъ этой лѣтописи имѣлъ скудныя понятія о Волынскихъ городахъ и вносилъ ихъ въ свою лѣтопись, вѣроятно, по наслышкѣ, отъ чего онъ и помѣшалъ города Волынскіе, Галицкіе и Туровскіе вмѣстѣ, напр. Пинскъ, который гораздо позднѣе Турова имъ опущеннаго. Во всякомъ случаѣ, критически разобравъ исчисленіе Волынскихъ городовъ безъименною лѣтописью, нельзя признать древности этой лѣтописи, а потому нельзя вполнѣ положиться и на справедливость мнѣнія автора статьи: Волынь до временъ Гедимина который признаетъ эти города первыми т. е. самыми древнѣйшими и старѣйшими Волынскими городами. Впрочемъ это можно сказать не о всѣхъ городахъ, исчисленныхъ этою лѣтописью, а только о нѣкоторыхъ, которые возникли гораздо позднѣе и именно, можетъ быть, въ эпоху составленія этой лѣтописи и тотчасъ занесены имъ на страницы ея. Такъ напр. Ровенскъ едва ли можетъ быть отнесенъ къ древнимъ городамъ Волыни и быть современнымъ Владиміру, Луцку, Дубну и даже Пересопницѣ, о которой не упоминается въ этой лѣтописи. А между тѣмъ Пересопница, вблизи лежащая Ровна, во время удѣльнаго періода и Княжескихъ междоусобицъ часто упоминается лѣтописями, а о Ровнѣ нѣтъ рѣшительно помину, тогда какъ еслибы Ровно

упоминается вдовая Княжна Марія Сименовна Ровенская, которая долгое время вела споръ съ нѣкіими Дзѣвшицами за имѣнія захваченныя ими, каковой споръ рѣшилъ 1515 г. Сигизмундъ I Король Польскій въ пользу Княжны Ровенской. (Ob. Ż rzódla do dziejów Pol. II 390). Но какую фамилію носила эта Княжна, къ какому Княжескому дому принадлежала—подлинно неизвѣстно. Staroż. Polska полагаетъ, что упомянутая Княжна, вѣроятно, есть Олизарова на томъ основаніи, что Нѣсецкій неозначая ея имени говоритъ, что вторая дочь Князя Ивана Острожскаго, вышла въ замужество за Князя Симеона Олизара (1). Въ половинѣ XVI ст. мы видимъ, что Ровно принадле-

---

былъ городомъ около этого времени, то безъ сомнѣнія, разыгрывавшіяся не разъ въ то время кровавыя драмы и въ мѣстности гдѣ теперь Ровно, были бы отмѣчены Ровенскимъ. Такимъ образомъ отвергая древность безъименной лѣтописи, приложенной къ Нестеру Шлицера, мы непризнаемъ и справедливости того предположенія, что Ровенскъ, теперешнее Ровно, есть одинъ изъ древнѣйшихъ, первобытныхъ городовъ Волыни.

(1) Дѣйствительно въ Herbarze Нѣсецкого (т. VII стр. 179). подъ Иваномъ Княземъ Острожскимъ значится: одна дочь его (Ивана) была за Княземъ Каширскимъ Андреемъ Сангушко, а другая вышла за Князя Симеона Олизара. Подъ Олизарами въ томъ же Herbarze (т. III стр. 85) пишется: сынъ Ѳедька Олизара Симеонъ былъ женатъ на родной сестрѣ Константина Ивановича Князя Острожскаго, отъ которой осталась только дочь Анастасія; она была выдана въ замужество Дядею своимъ Константиномъ К. Острожскимъ 1544 г.? (можетъ быть ошибка въ годахъ, такъ какъ въ то время Константинъ Константиновичъ не жилъ, умеръ 1533 г.) сперва за Януша Михноловича Сангушка Князя Ковельскаго, а потомъ чрезъ полгода по смерти его, за Ивана Князя Вишневецкаго. Изъ вышеприведеннаго нельзя вывесть прямаго заключенія, чтобы Княжна Марія Симеонова Ровенская была именно Олизарова. Въ томъ же Herbarze вычисляются и имѣнія Хведька Олизара отца Симеона, именно: Княгининъ, Студянка, Шепетинъ и Буща, но о Ровномъ неупоминается. Анастасія же единственная дочь Симеона Олизара и Княжны Острожской, вышедши въ замужество за Ивана Князя Вишневецкаго внесла съ собою и имѣнія: Передилъ, Яновичи и Грутвицу, о Ровно же также не упоминается.

жало уже Князьямъ Острожскимъ (1). Доказательствомъ сего служитъ запись 1548 г., на основанiи которой Беата изъ Костелецкихъ (2), вдовая по умершемъ 1542 г. Илiи Князѣ Острожскомъ, фундувала костелъ въ Ровно и надѣлила его разными презентами (3).

(1) Здѣсь нужно предположить, что Ровно всегда принадлежало Князьямъ Острожскимъ и если упоминается въ началѣ XVI ст. Марiя Княжна Ровенская дѣйствительно есть Олизарова, то вѣроятно Князь Иванъ Острожскiй, выдавая дочь свою за Симеона Олизара въ приданное далъ ей и Ровно, но въ послѣдствiи, когда отъ этой четы не осталось потомковъ мужеска пола, то Ровно опять возвратилось къ Князьямъ Острожскимъ. А можетъ быть упоминаемая Княжна Ровенская была другая какая нибудь Острожская Княжна,—которая овдовѣвши проживала въ Ровно, дѣдичномъ имѣнiи Князей Острожскихъ. Впрочемъ какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ Ровно всегда принадлежало Князьямъ Острожскимъ, которые построили въ немъ укрѣпленный замокъ и окружили его водою проведенною изъ пруда.

(2) Беата была родная сестра Януша Бискупа Виленскаго побочнаго сына Сигизмунда I Короля Польскаго и Екатерины Тельничъ изъ Силезiи и воспитана при дворѣ корыстолюбивой и безнравственной Королевы Боны. Въ 1558 г. наслѣдовала имѣнiя брата Януша Ямполь съ Паньковцами и др. селенiями. Въ 1539 г. вышла въ замужество за Илiю Князя Острожскаго, но чрезъ три года овдовѣла; послѣ того женился на ней Альбрехтъ Ласкiй, воевода Серидзскiй, который немогши ужиться съ нею, заточилъ ее на вѣки въ свой Венгерскiй замокъ Кезмаркъ (См. Вол. Епар. Вѣд. 1879 г. № 7. М. Ямполь).

(3) Гдѣ находился въ Ровно костелъ, основанный Беатою Княгинею Острожскою неизвѣстно: быть можетъ онъ былъ деревянный и, въ послѣдствiи времени, или разрушился самъ по себѣ, оставаясь безъ поддержанiя или же былъ уничтоженъ козаками Хмѣльницкаго, если только онъ просуществовалъ до того времени и послѣ того не былъ уже возобновляемъ.—Вѣроятно по малочисленнности Католическаго населенiя въ Ровно неоказывалось надобности въ Костелѣ, или же можетъ быть владѣльцы его не были очень набожны и не благодѣтельствовали ксендзамъ; потому что когда въ другихъ городахъ Волыни: Луцкѣ, Кременцѣ, Заславѣ и др. кляшторы различныхъ орденовъ и костелы умножались, расширялись и процвѣтали, въ Ровно до послѣдняго времени не было благовиднаго костела. Существующiй въ настоящее время костелъ въ Ровно передѣланъ

Ровно, занимая выгодное мѣстоположеніе для торговли и находясь на перепутіи сообщенія Кіева съ Владиміромъ, скоро начало возвышаться въ своемъ благостояніи и образовало уже значительное мѣстечко съ грознымъ замкомъ, защищавшимъ его отъ нападеній вражескихъ. Въ 1569 г., когда Волынь присоединена была къ Польшѣ, съ переименованіемъ ее въ воеводство и раздѣленіемъ на три повѣта, тогда Ровно причислено было къ Луцкому повѣту. О дальнѣйшей судьбѣ Ровно не имѣется никакихъ извѣстій. Съ прекращеніемъ рода Князей Острожскихъ, оно принадлежа Острожской ординаціи, переходило изъ рукъ въ руки разнымъ лицамъ. Такъ сперва досталось Князьямъ Заславскимъ, потомъ Любомирскимъ, наконецъ Сангушкамъ. Въ 1648 г. на Ровно напалъ загонъ Колодки и страшно опустошилъ его; а населеніе его— жидовъ и ляховъ, неуспѣвшихъ скрыться, истребилъ поголовно. Въ это время, безъ сомнѣнія, и замокъ Князей Острожскихъ въ Ровно былъ разоренъ и съ тѣхъ поръ потерялъ свое значеніе и находился въ запустѣніи до Князей Любомирскихъ. Въ 1733 г. послѣдній Острожскій ординатъ Янушъ Сангушко Ровно отдалъ Станиславу Любомирскому подстолію В. К. Литовскаго родственнику по матери. Онъ былъ сынъ Юрія (Ierzego) воеводы Сендомирскаго и ему достались огромныя имѣнія отчасти по наслѣдству, отчасти какъ приданное за женой а больше всего по донаціи Януша Сангушки (1). Владѣя громаднымъ состояніемъ онъ, по примѣру тогдашняго Польскаго

изъ кладбищенской каплицы, весьма тѣсный, вмѣстительностію не болѣе какъ на 100 человѣкъ, и очень бѣдный внутри. Хотя въ 1862 г. Католическое населеніе Ровна, на собранную изъ пожертвованій сумму, начало воздвигать новый костелъ, болѣе солидныхъ размѣровъ, но по случаю польскаго мятежа, правительство распорядилось пріостановить постройку этого костела и теперь эта постройка приходитъ въ упадокъ и разрушается.

(1) Онъ женатъ былъ на Гоноратѣ Поцѣевѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Ксаверія и Михаила и дочь, которая была за Юзефомъ Потоцкимъ. Ксаверій былъ женатъ на Антонинѣ Потоцкой, а Михаилъ на Ржевуской.

Магнатства, жилъ чрезвычайно роскошно. Шумные и веселые пиры, музыка, танцы и кубки за кубками осушаемые при громѣ мортиръ, каждый день оглашали великолѣпный палацъ Любомирскихъ въ Ровно. Окружавшее его шляхетство—дворяне, сосѣди и пріятели, которое постоянно бражничало съ нимъ и проводило время въ его разгульныхъ оргіяхъ, все гдастаралось угождать ему и предупреждать малѣйшія его прихоти и капризы. Такъ, разсказываетъ одинъ очевидецъ, который находился при дворѣ Князей Любомирскихъ въ Ровно, Шимонъ Закревскій, что однажды случилось Князю подстолію Любомирскому пожаловаться, что у него нѣтъ подъ Ровнымъ рощи, въ которой онъ могъ бы иногда охотиться хоть за зайцами. И чтоже? Сосѣди и пріятели сговорились сдѣлать ему сюрпризъ въ день его имянинъ. Кстати, князь выѣхалъ на нѣсколько дней въ Дубно къ князю ордипату Сангушко и долженъ былъ воротиться только въ день Св. Станислава. На канунѣ этого дня согнали тысячу подводъ съ молодыми деревцами, да тысячу рабочихъ изъ ближнихъ и дальныхъ околицъ, насадили самымъ старательнымъ образомъ довольно обширный звѣринецъ, пересѣченный правильными просѣками и впустили въ него множество разныхъ звѣрей. Какъ изумился и обрадовался князь, когда, воротясь ночью въ Ровно и проснувшись утромъ, увидѣлъ предъ городомъ гору, покрытую лѣсомъ! Этотъ лѣсъ потомъ старательно поддерживали и онъ до сихъ поръ существуетъ. (Зап. и Юж. Русс. Кулиш. т. II стр. 111 и 112). Въ 1778 г. Юзефъ Любомирскій староста Романовскій получилъ отъ Короля Польскаго Станислава Августа привелегію на учрежденіе въ Ровно четырехнедѣльной ярмарки, которая должна начинаться съ дня Юрія т. е. 23 Апрѣля по старому Юліанскому календарю. 1795 г. Ровно, послѣ присоединенія Вольни къ Россіи, образовалъ собою уѣздный городъ Волынской губерніи. Въ 1805 г. визитаторъ Волынскихъ училищъ Өаддей Чацкій открылъ въ Ровно приходское двухкласное училище, которое подъ

именемъ Ровенскаго фундушеваго училища, существуетъ до настоящаго времени; оно теперь помѣщается въ зданіи принадлежащемъ Ровенской гимназіи, и находится въ совершенномъ упадкѣ; бѣдно содержаніемъ, бѣдно учащимися и кажется совсѣмъ безполезно при существованіи гимназіи въ Ровно. Въ 1836 г. гимназія основанная сперва въ Луцкѣ, и затѣмъ перемѣщенная въ Клевань, скоро перенесена была въ Ровно и здѣсь основала свое постоянное мѣстопребываніе; (1) она помѣщается въ громадномъ каменномъ зданіи, построенномъ въ 30-хъ годахъ на средства владѣльца г. Ровно князя Любомирскаго. Гимназія эта въ послѣднее время преобразована въ семикласное реальное училище.

Въ 1875 г. 5 Марта въ Ровно замѣтно было землетрясеніе. Во время восточной Русско-Турецкой войны, поднятой для освобожденія Христіанскихъ народовъ, томившихся подъ Турецкимъ игомъ, въ Ровно устроенъ былъ госпиталь на 10 офицерскихъ и 100 солдатскихъ кроватей и освященъ Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ 5 Іюня 1877 г. Онъ помѣщался въ каменомъ зданіи, построенномъ Волынскимъ Губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ и въ двухъ домахъ, вблизи главнаго зданія, нанятыхъ у частныхъ лицъ, изъ коихъ въ одномъ находились сестры милосердія, или краснаго креста, въ другомъ 20 кроватей для больныхъ и раненыхъ, для которыхъ неоказалось мѣста въ главномъ госпитальномъ зданіи.

Г. Ровно въ настоящее время есть одинъ изъ лучшихъ городовъ Волыни въ торговомъ и промышленномъ отношеніи,—этому много способствуетъ пролегающее чрезъ

---

(1) Въ Ровенской Гимназіи въ сороковыхъ годахъ былъ преподавателемъ Исторіи многоуважаемый нашъ теперешній Историкъ Н. Ив. Костомаровъ; впрочемъ онъ не долго здѣсь находился; нѣкоторыя обстоятельства (дружба его съ Шевченкомъ, извѣстнымъ демократомъ и др.) заставили его съ другимъ Наставникомъ этой же Гимназіи Д. Мордовцевымъ оставить этотъ постъ.

Ровно—Кіево-Брестское шоссе,—устроенное около пятидесятыхъ годовъ и Кіево-Брестская желѣзная дорога, вблизи самаго Ровна проходящая, которые позволяютъ городу и прилегающимъ окрестностямъ выгодно сбывать свои произведенія и въ свою очередь пользоваться скорымъ подвозомъ свѣжихъ товаровъ. Ровно представляется довольно красивымъ городомъ; главныхъ улицъ семь: 1) шоссейная, гдѣ устроено шоссе идущее изъ Новградволынска въ Луцкъ; 2) директорская (гимназическая), получившая названіе отъ зданій, въ которыхъ помѣщается Директоръ Гимназіи и самая Гимназія; 3) Тополевая высаженная съ обоихъ сторонъ тополями; на этой улицѣ проживаетъ самъ владѣлецъ г. Ровна князь Любомирскій въ пышномъ и со вкусомъ отдѣланномъ домѣ, который впрочемъ неотличается громадностію, по этой улицѣ пролегаетъ дорога изъ Острога чрезъ Здолбуновъ, Ровно, Варковичи, въ Дубно; 4) Волевая, ведущая къ вокзалу станціи желѣзной дороги: Ровно; она населена исключительно евреями, и отличается страшною нечистотою, къ которой способны и привычны одни только евреи и для которыхъ нечистота составляетъ какъ бы стихію, безъ которой они жить немогутъ. 5) Праздная (торговая площадь) почти совсѣмъ незастроенная и предназначенная для помѣщенія торговцевъ, сбывающихъ свои жизненныя продукты, а во время ярмарокъ для рогатаго скота и лошадей приводимыхъ на продажу. 6) Омелянская и 7) Красная—Предмѣстья. Не смотря на то, что Ровно,—искони Русскій городъ, причисляемый къ древнимъ городамъ и принадлежавшій нѣкогда Русскимъ и Православнымъ Князьямъ Острожскимъ, въ немъ не имѣется и слѣдовъ бывшихъ когда либо каменныхъ Православныхъ Церквей и Монастырей благолѣпнаго вида. И теперь въ Ровно нѣтъ приличнаго храма, хотя и есть нѣсколько церквей, но всѣ они деревянныя, полуветхія, нѣсколько уступающія нѣкоторымъ даже сельскимъ разрушающимся храмамъ. Самый городской соборъ Воскресенскій, деревянный довольно ветхій напоминаетъ собою архитектуру построекъ

церквей XVIII ст. когда во всей Волыни строились церкви на одинъ фасонъ—въ видѣ корабля—какъ будто одинъ мастеръ или архитекторъ существовалъ тогда для всей Волыни; онъ построенъ въ далеко несоотвѣтствующемъ назначенію церкви—мѣстѣ, среди еврейскаго населенія съ непроходимою грязью и вонью; какъ будто не было въ Ровно болѣе приличнаго и удобнаго мѣста для православной церкви, кромѣ еврейскаго квартала и нечистотъ его. Такъ и видно, что или строитель этой церкви, вѣроятно, былъ католикъ—владѣлецъ г. Ровно который мало заботился, какъ о выборѣ мѣста для церкви, такъ и о самой ея архитектурѣ; или же православное населеніе Ровна, по бѣдности своей не могло воздвигнуть болѣе приличнаго храма и выпросить у владѣльца мѣста. Здѣсь виденъ большой индеферентизмъ владѣльцевъ Ровна (1). Огромныя богатства они расточали на пиры, балы, музыку, танцы, а о томъ чтобы построить благовидную православную церковь или даже хоть костелъ въ Ровно, они и не подумали, да впрочемъ и не было имъ времени думать о томъ, когда Польская знать въ XVIII ст. вѣчно пьянствовала и не было такого дня, какъ замѣчаетъ г. Закревскій пріятель дома князей Любомирскихъ въ Ровно, чтобы мы когда были трезвы.— Омелянская церковь, приходская на предмѣстіи во имя Успенія Пр. Богородицы, также деревянная, бѣдная и ветхая. Кромѣ этихъ церквей въ Ровно есть еще церковь въ гимназическихъ зданіяхъ — гимназическая и устроенная въ тюремномъ замкѣ—тюремная,—послѣдняя по отдѣлкѣ своей внутри можетъ считаться лучшею въ Ровно.

Изъ выдающихся зданій въ Ровно—это гимназія громадное двухъэтажное, каменное зданіе построенное владѣльцемъ Ровна княземъ Любомирскимъ, около 30 годовъ; оно находится на Директорской или Гимназиче-

(1) Можно полагать, что евреи, по своимъ гешефтнымъ соображеніямъ, поселились вблизи православнаго храма и позже устроенія онаго, какъ это замѣчается и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Острогѣ. *Ценз.*

ской улицѣ. Въ самомъ главномъ зданіи или корпусѣ, кромѣ авдиторій имѣется православная однопрестольная церковь, а въ гимназическомъ саду деревянная католическая каплица (часовня). При главномъ корпусѣ находятся еще два малыхъ корпуса, одинъ одноэтажный, въ которомъ устроена года три назадъ химическая лабораторія на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а другой двухъэтажный, въ которомъ помѣщаются гимназическіе наставники. Кромѣ гимназіи заслуживаетъ еще вниманіе по своей громадности, тюремный замокъ, построенный за городомъ на возвышенной мѣстности, который отчетливо виденъ со станціи желѣзной дороги.

Изъ древностей въ Ровно сохранились развалины, нѣкогда бывшаго замка, реставрированнаго послѣ въ палацъ, а потомъ опустѣвшаго и теперь разрушающагося въ конецъ. Кто именно и когда построилъ этотъ замокъ, на это не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній; но если Ровно составляло нѣкогда собственность Князей Острожскихъ, то съ вѣроятностію можно допустить, что они и построили въ Ровно этотъ замокъ въ XV или XVI ст. особенно когда въ это смутное время, время постоянныхъ татарскихъ набѣговъ не только города но и селенія значительныя укрѣплялись, насыпая громадныя валы и окопываясь глубокими рвами наполненными часто водою. Замокъ въ Ровно построенъ на островѣ въ два этажа, и окруженъ со всѣхъ сторонъ водою, проведенною изъ пруда (1). По архитектурѣ постройку этого замка можно отнесть къ средневѣковымъ; у подъѣзда его до сихъ поръ находятся вполнѣ сохранившіяся каменныя статуи рыцарей среднихъ вѣковъ; кого именно они представляютъ—неизвѣстно. Въ замкѣ, говорятъ, находилась

---

(1) Мнѣ кажется, что это не былъ прежде островъ, а только строитель замка, избравши эту мѣстность для постройки его, велѣлъ прорѣзать со всѣхъ сторонъ ея глубокія и широкія каналы, или рвы, и наполнить ихъ водою и тѣмъ отдѣлилъ это мѣсто отъ материка,—отъ чего оно стало и представляться островомъ.

огромная зала устроенная въ два свѣта и раскрашенная въ азіатскомъ вкусѣ; полагаютъ что это была аудіэцъ-зала для Королевскихъ пословъ и самыхъ Королей, которыхъ принималъ у себя владѣлецъ замка. Тутъ безъ сомнѣнія была нѣкогда «Православная Церковь» такъ какъ вообще древніе замки Русскихъ Князей не могли быть безъ Церквей, если не въ самомъ замкѣ, то вблизи замка построенныхъ; но теперь нѣтъ и слѣдовъ замковой Церкви. Впослѣдствіи времени, съ прекращеніемъ Князей Острожскихъ владѣльцевъ Ровна, замокъ этотъ опустѣлъ, а въ 1648 г. загонъ Колодки напавши на Ровно, разрушилъ и замокъ. Когда Ровно досталось Любомирскимъ, то они тотчасъ реставрировали этотъ замокъ въ палацъ, облаголѣпили его и украсили. Здѣсь то Любомирскіе въ XVIII ст. задавали роскошные пиры сосѣдямъ дворянамъ; сюда стекалась Польская знать чуть ли не со всей Волыни и пользуясь гостепріимствомъ магната, владѣльца Ровна, предавалась разнымъ забавамъ, а особено пьянству, охотѣ за дичью и пр. Какъ долго этотъ замокъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ шумное и пьяное Польское Магнатство, какъ долго онъ оглашался криками: wiwat, niech żyie Polska,—неизвѣстно. Послѣ Любомирскіе построили себѣ въ Ровно особый дворецъ, а палацъ-замокъ бросили на всегда и предоставили времени разрушать и уничтожать его въ конецъ. Въ настоящее время верхній этажъ этого замка почти уже разрушенъ, а уцѣлѣлъ еще нижній этажъ; въ немъ устроены квартиры для бѣдныхъ жителей Ровна и помѣщаются княжескіе официалисты. Прудъ или канавы, окружающіе замокъ теперь засорились, поросли травой и служатъ мѣстомъ для выбрасыванія городскихъ нечистотъ.

Ровно въ гигіеническомъ отношеніи представляетъ собою отличный пунктъ для распространенія эпидемическихъ болѣзней; нечистота здѣсь ужасная, особенно въ еврейскомъ кварталѣ, происходящая отъ скученности еврейскаго населенія, которое, какъ извѣстно, имѣетъ большую способность къ распространенію нечистоты, любитъ

нечистоту и валяется въ ней. Кромѣ того, стоячіе воды пруда, окружающаго городъ распространяютъ міазмы вредные для здоровья жителей Ровна.

Ровно теперь дѣлится на двѣ, или вѣрнѣе на три части: собственно городъ, предмѣстье и воля. По статистическимъ свѣдѣніямъ народонаселенія числится въ Ровно до 10,000 душъ, изъ коихъ ²/₃ евреевъ, а ¹/₃ христіанъ. Въ самомъ Ровно фабрикъ и заводовъ никакихъ нѣтъ; низшій классъ народонаселенія занимается по большей части работами на желѣзной дорогѣ,—торговля вся исключительно находится въ рукахъ евреевъ, выжимающихъ всѣ жизненные соки съ христіанскаго населенія.

Св. *А. Сендульскій.*

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» —*Отрывокъ изъ исторіи присоединенія на Волыни уніатовъ къ православію въ царствованіе Екатерины II и Павла I* допущенъ одинъ lapsus calami. Рискуя подвергнуться упреку въ мелочности исправляемъ эту описку. Въ помянутой статьѣ бывшее помѣстье фельдмаршала, графа П. А. Румянцева село Ташань названо принадлежащимъ къ Черниговской губерніи (*). Это не такъ. *Деревня* Ташань находится въ Переяславскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Здѣсь еще въ тридцатыхъ годахъ стоялъ въ цѣлости «дворецъ», въ которомъ жилъ и скончался Румянцевъ. Въ этомъ «дворцѣ» онъ принималъ упомянутыхъ въ статьѣ волынскаго духовнаго журнала наблудившаго поляка Гижицкаго и его соотчича Охоцкаго. «Дворецъ» былъ устроенъ въ видѣ прописной буквы е поставленной въ-поперегъ ∽. Ташань въ настоящее время принадлежитъ одному изъ князей Голицыныхъ.— Въ тридцатыхъ годахъ здѣсь былъ живъ еще состоявшій при Румянцевѣ карликъ. Въ числѣ его обязанностей было

(*) № 3, неофф. отд. 152.

*

охраненіе румянцевской библіотеки и домашняго архива, который заключалъ въ себѣ не мало историческихъ цѣнностей. Покойный историкъ Малороссіи Н. А. Маркевичъ, разсказывая о томъ какимъ путемъ сформировалось у него огромное собраніе историческихъ бумагъ, относящихся къ былымъ судьбамъ малорусской украины, между прочимъ передаетъ, что онъ умѣлъ снискать благосклонность реченнаго карлика, что предоставило ему возможность набить свой тарантасъ, при отъѣздѣ, бумагами изъ фельдмаршальскаго архива бывшаго малороссійскаго ганаралъ-губернатора («Отечественныя записки» издан. 1851). Маркевичъ прибавляетъ, что подобный пріемъ былъ удѣлываемъ не имъ только однимъ.

Въ средѣ приходскаго духовенства Переяславскаго уѣзда находится въ оборотѣ слѣдующій разсказъ, пріуроченный къ имени Румянцева. Румянцевъ, живя въ Ташани, оказывалъ довлѣющій решпектъ мѣстному духовенству (теперь къ Ташани церкви нѣтъ, отчего этотъ населенный пунктъ и называется деревнею). Старикъ— ташанскій священникъ, за время Румянцева принадлежалъ къ дебелой запорожской породѣ съ желѣзнымъ здоровьемъ. По вечерамъ онъ удостоивался чести быть приглашеннымъ Румянцевымъ на стаканъ походнаго пунша Пастырь всегда являлся исправно. Выпивъ первый стаканъ, онъ благодарилъ графа и заявлялъ, что дальше онъ не будетъ пить «даромъ». Приносился второй стаканъ пунша съ опущеннымъ на дно червонцемъ. Питіе поглощалось и вынутый червонецъ запрятывался въ «гаманъ». За этимъ стаканомъ слѣдовалъ третій, четвертый, пятый и такъ до восьми... Каждый изъ нихъ въ свою очередь оплачивался червонцемъ....

Сдается, что это преданіе старины не особенно отдаленной отъ насъ, не лишено своеобразныхъ признаковъ, характеризующихъ минувшую эпоху съ ея нравами и воззрѣніями.

Ив. Павловскій.

Практическая почва для проповѣднической дѣятельности нашихъ пастырей, преимущественно сельскихъ.

Давно слышатся у насъ сѣтованія на относительно слабое развитіе церковной проповѣди и это считается однимъ изъ коренныхъ недостатковъ нашего современнаго пастырства. Проповѣдничество на половину имѣетъ характеръ принудительный и потому, можетъ быть, кажется инымъ тяжелымъ бременемъ. Въ извѣстное время консисторія дѣлаетъ росписаніе на цѣлый годъ, съ обозначеніемъ, какой священникъ въ какой воскресный или праздничный день долженъ произнести проповѣдь. Эта роспись печатается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или разсылается благочиннымъ къ свѣдѣнію и исполненію. Проповѣди поступаютъ на просмотръ къ цензорамъ и цензурные комитеты въ своихъ годичныхъ отчетахъ сообщаютъ иногда неутѣшительныя свѣдѣнія, что изъ нѣкоторыхъ благочиній проповѣди доставлены не въ полномъ количествѣ, а изъ иныхъ и совсѣмъ не доставлены.

Было бы однакожъ большою смѣлостью утверждать, что такое положеніе дѣлъ—фактъ повсемѣстный. Скорѣе слѣдуетъ отнести его къ разряду исключеній изъ общаго правила, хотя и часто повторяющихся. Если одни цензоры въ однихъ епархіяхъ жалуются на небрежное отношеніе священниковъ къ проповѣдничеству, за то другіе въ другихъ епархіяхъ свидѣтельствуютъ о совершенно противоположномъ отношеніи ихъ къ дѣлу: изъ ихъ отчетовъ оказывается, что поученія доставляются полностью и своевременно. Но оставаясь довольными исправностью священниковъ въ доставленіи требуемыхъ отъ нихъ проповѣдей, цензоры не всегда остаются довольными ихъ содержаніемъ и изложеніемъ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются отзывы, что одинъ проповѣдникъ говоритъ бездоказательно, другой отличается сухостью слога и тяжеловатостью изложенія, третій допускаетъ въ своихъ поученіятъ предположенія не вполнѣ справедливыя, четвер-

тый пишетъ поученія слишкомъ отвлечено и излагаетъ языкомъ книжнымъ, мало доступнымъ для простолюдина. Всѣ подобныя особенности исходной своей точкой имѣютъ съ одной стороны вынесенный священниками съ семинарской скамьи взлядъ на проповѣди, какъ на трудъ литературный, съ другой—отрѣшенность содержанія проповѣдей отъ реальной жизни. Темы часто заимствуются готовыми, безъ отношенія къ потребностямъ слушателей обусловливаемымъ ихъ нравственнымъ складомъ.

Нельзя поэтому не привѣтствовать всякую попытку поставить проповѣдь на почву болѣе практическую, привесть ее въ соотношеніе съ дѣйствительными запросами предъявляемыми паствой къ своимъ пастырямъ. Прежде чѣмъ насаждать здравыя истины православнаго ученія, необходимо очистить для нихъ мѣсто въ умахъ прихожанъ, устранить тѣ извращенныя понятія, которыя привиты вѣками, особенно въ средѣ простаго народа. Прежде чѣмъ дѣлать положительное ученіе предметомъ поученія, необходимо предпринять работу отрицательнаго характера. Къ числу извращенныхъ понятій относятся прежде всего суевѣрія и предразсудки простаго народа. Они составляютъ такую болѣзнь, которая извращаетъ весь складъ ралигіознаго міровоззрѣнія и дѣлаетъ человѣка, а продстолюдина по преимуществу, во многихъ случаяхъ жизни несчастною жертвою обмана и всякихъ случайностей. Необходимо излечить эту болѣзнь, чтобы человѣкъ могъ жить здоровою нравственно религиозною жизнію, и хорошо дѣлаютъ тѣ священники, которые обращаютъ особенное вниманіе на этотъ предметъ, какъ наприм. сдѣлалъ это недавно между прочимъ одинъ священникъ самарской епархіи, о. Гавріилъ Грекуловъ. Предметомъ своихъ поученій, по отзыву цензора, напечатанному въ «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за текущій годъ, онъ избралъ именно суевѣрія и предразсудки простаго народа.

Поступивши на приходъ, онъ замѣтилъ, что прихожане его, крестьяне села Кабановки, бугурусланскаго уѣзда, сильно заражены суевѣріями и предразсудками.

Нѣтъ той болѣзни, нѣтъ того несчастія, отъ которыхъ они не думали бы избравиться посредствомъ ворожбы; съ семейными событіями и даже съ хозяйственными занятіями они связываютъ предразсудки. Слѣдующіе случаи еще болѣе убѣдили его въ зараженности его прихожанъ суевѣріями и привели къ рѣшительному намѣренію рядомъ бесѣдъ, систематически изложенныхъ, разсмотрѣть эти суевѣрія и доказать ихъ неразумность. Въ праздникъ Рождества Христова, выходя изъ храма послѣ утрени, онъ увидѣлъ на дворахъ пылающіе костры и спросилъ, что это такое? Отвѣтъ полученъ невѣрный и уклончивый. Туже картину проповѣдникъ увидѣлъ и въ день Богоявленія Господня. Оказалось, что по мнѣнію нѣкоторыхъ прихожанъ, преимущественно выходцевъ изъ курской губерніи, въ дни Рождества Христова и Богоявленія умершіе приходятъ будто бы въ дома своихъ родственниковъ, чтобы посмотрѣть на порядки, какіе ведутся въ ихъ прежнемъ земномъ жилищѣ, и узнать, хорошо-ли идетъ хозяйство. Чтобы покойники незябли на улицѣ, ихъ родственники раскладываютъ костры среди дворовъ и кладутъ въ нихъ ладонъ и воскъ. Покойники грѣются у пылающихъ костровъ, для которыхъ употребляется навозъ, потому что онъ долго горитъ и недаетъ большаго пыла, опаснаго для строеній.

О. Грекуловъ постарался проникнуть и въ тайны ворожбы, познакомившись съ заговорами, господствующими въ средѣ его прихожанъ. Оказалось, что заговоры эти при всеобщемъ безсмысліи и пустословіи заключаютъ въ себѣ кощунство и дикія представленія о Христѣ Спасителѣ, Божіей Матери и святыхъ ангелахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заговоры, какъ дѣло темное, передаются обыкновенно по преемству и тайно; въ другихъ напротивъ многіе изъ сельчанъ смотрятъ на заговоры и наговоры, какъ на дѣло невмѣняемое въ грѣхъ, безразличное, а потому и ворожить не считаютъ грѣхомъ, на томъ основаніи, что при ворожбѣ употребляются священныя имена Спасителя, Божіей Матери и св. ангеловъ.

Вслѣдствіе такого взгляда многіе изъ крестьянъ и крестьянокъ не только прибѣгаютъ къ наговорамъ и разнаго рода ворожбѣ въ несчастныхъ случаяхъ, но, по естественной потребности молиться, за незнаніемъ духовныхъ молитвъ эти самые заговоры читаютъ вмѣсто молитвъ, отходя напримѣръ ко сну. Вотъ между прочимъ образчикъ такого разговора, розысканный и представленный о. Грековловымъ: «ложусь раба № спать, почивать, святому духу отдыхать, на груди три листа и печать, по одну сторону крестъ, по другую крестъ, крестъ въ руки врученъ, крестъ въ сердце вложенъ. Крестъ спаситель, крестъ сохранитель, спаси мою душу, сохрани мое сердце, ангелъ мой! Спаситель мой, спаси меня! Врагъ сатана, откачнись отъ меня, нѣтъ тебѣ дѣла до меня! У насъ въ дому Господень гробъ. На томъ гробу печать и три листа. На тѣхъ листахъ написано: Лука, Марко, Никита мученикъ за насъ Богу мучатся, Христу Богу молятся». Въ наговорахъ преблагословенное имя Божіей Матери то и дѣло называется святой зарей, Марьей, Дарьей, Маріанной, красной дѣвицей; о Михаилѣ архангелѣ говорится, что онъ «стоитъ на камнѣ бѣлъ—горючемъ, камень тотъ на морѣ на окіанѣ, на островѣ на Буянѣ».

Что борьба съ подобными суевѣріями не представляетъ неодолимаго препятствія, не смотря даже на то, что онѣ имѣютъ за собою многовѣковую давность, это доказывается примѣромъ того же о. Грекулова. Когда онъ, собравъ данныя о суевѣріяхъ въ приходѣ, выяснилъ народу всю ихъ пагубу для вѣры православной и въ заключеніе прочиталъ по требнику и объяснилъ правила церкви о чарованіи, прорицаніи и волхвованіи, бесѣды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прихожане, услышавъ, что св. церковь на нѣсколько лѣтъ отлучаетъ отъ св. причастія какъ ворожей, такъ и обращающихся къ нимъ, пришли въ смущеніе, многіе спрашивали, чѣмъ они могутъ загладить свой грѣхъ, что будетъ съ ихъ умершими родителями и родственниками, нераскаявшимися

предъ смертію по невѣдѣнію, какъ молиться о нихъ и проч. Отсюда видно, что пастырское слово успѣшнѣе можетъ способствовать искорененію суевѣрій, чѣмъ внѣшнія карательныя мѣры, предпринимаемыя по мѣстамъ противъ нѣкоторыхъ нелѣпыхъ обычаевъ, напримѣръ зажиганія костровъ, пѣнія полуязыческихъ пѣсенъ на канунѣ Ивана Купалы и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ крестьянинъ поневолѣ отстаетъ отъ суевѣрныхъ обычаевъ, имѣющихъ характеръ публичности, совершаемыхъ открыто; но въ своей семьѣ, въ стѣнахъ своей избы онъ остается при прежнихъ понятіяхъ и чувствахъ, съ такою же увѣренностью ощущаетъ присутствіе умершихъ родныхъ, выходцевъ съ того свѣта, какъ и тогда, когда приносилъ имъ пищу и питье на могилу, съ такимъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ говоритъ о домовыхъ, лѣшихъ, какъ и тогда, когда онъ приносилъ имъ жертвы. Чтобы разрушить ложныя понятія, коренящіяся въ крестьянской—и не въ одной крестьянской—средѣ, нужно дѣйствовать не внѣшнимъ образомъ, не одними запрещеніями, но и внутреннимъ путемъ разумнаго убѣжденія. Тѣмъ болѣе, что крестьянинъ, съ дѣтства усвоившій себѣ извѣстныя извращенныя воззрѣнія, суевѣрныя привычки, иногда не допускаетъ даже и мысли объ ихъ грѣховности: «мы не знали, что ворожить грѣхъ», говорили крестьяне о. Грекулову. Пока простой народъ при помощи средствъ достойныхъ пастыря, путемъ наставленія отъ слова Божія, отъ разума и отъ ученія церкви, не будетъ приведенъ къ несомнѣнному убѣжденію, что ворожить, заговаривать, наговаривать и т. п.—неразумно и грѣшно, до тѣхъ поръ онъ будетъ считать гоненія противъ суевѣрныхъ обычаевъ незаконнымъ посягательствомъ на его свободу, вторженіемъ въ его внутреннюю жизнь, хотя между этими обычаями есть такіе, которые крайне грубы. Таковы напримѣръ нѣкоторые свадебные обычаи. Въ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» была напечатана статья подъ заглавіемъ: «Жгучіе вопросы современнаго пастырства и какъ разрѣшить ихъ?» Она обратила на себя

вниманіе и была перепечатана въ органахъ епархіальной печати, напримѣръ въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», изъ чего можно заключить, что недостатки народной жизни, замѣченные авторомъ статьи въ подольской епархіи, находятъ для себя аналогическія явленія въ другихъ епархіяхъ, почему и рекомендуются вниманію духовенства. Авторъ утверждаетъ, что по укоренившемуся въ подольской епархіи обычаю крестьяне начинаютъ свадьбу въ субботу подъ воскресенье. Свадьба крестьянская представляетъ полный разгаръ дурныхъ обнаруженій, которыя не толко не считаются дурными, но считаются какъ бы даже санкціею брака, тогда какъ церковное таинство брака признается принадлежностью его только ex officio. Бываетъ такъ, что новобрачные не сходятся къ сожитію двѣ, три и болѣе недѣли послѣ вѣнчанія, пока не выполнятся свадебные обычаи. Въ субботу предъ бракомъ пирующіе въ составѣ иногда ста и болѣе душъ въ продолженіи цѣлой ночи оглашаютъ улицы дикими пѣснями и пляской, не стѣсняясь близостію церкви и священническаго дома. Церковь воспрещаетъ бракъ подъ праздники, а обычай тогда именно начинаетъ свадьбу и оскорбляетъ канунъ праздника всѣмъ, чѣмъ только можно оскорбить его святость. Крестьяне продолжаютъ свадьбу цѣлую недѣлу отъ субботы до субботы, въ томъ числѣ въ среду и пятницу. Свадьба ходитъ по улицамъ съ музыкой, пляской, иногда сквернословіемъ, пьяною руганью....

Каждый знакомый съ сельскою жизнью знаетъ, что подобные обычаи составляютъ принадлежность не одной подольской епархіи. Въ епархіяхъ приволжскихъ они болѣе, чѣмъ въ другихъ, крѣпко держатся и доходятъ до самыхъ странныхъ и уродливыхъ формъ. Вотъ гдѣ поприще для проповѣдничества нашихъ пастырей. Само собою разумѣется, одного краснорѣчія здѣсь недостаточно; нужна большая опытность, осмотрительность, главное же—энергія и настойчивость. Обычаи слишкомъ глубоко вкоренились, чтобы можно было разсчитывать искоренить ихъ сразу, такъ сказать, налетомъ.

Въ указанной нами статьѣ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» кромѣ свадебныхъ обычаевъ намѣчены и нѣкоторыя другія особенности народной жизни, которыя заслуживаютъ вниманія въ этнографическомъ отношеніи и даютъ возможность поставить проповѣдь на практическую почву. Сюда относится главнымъ образомъ одолѣвающій крестьянъ порокъ пьянства. По праздникамъ и воскресеньямъ въ сельской корчмѣ бываетъ кутежъ; туда собирается множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Пожилые мужчины пьянствуютъ, бранятся, дерутся, молодые пляшутъ, дѣти глазѣютъ на старшихъ. Здѣсь неопытные заимствуютъ свѣдѣнія отъ людей бывалыхъ, знакомятся не только съ пьянствомъ, но воровствомъ и обманомъ. А между тѣмъ, благодаря такому дикому времяпровожденію, въ домашнюю жизнь вкрадывается нищета, семья распадается. Автору статьи очень часто приходилось выслушивать на духу жалобы женщинъ на своихъ мужей. Онѣ заявляли, что мужья ихъ чрезъ пьянство обнажили отъ всего добра домъ, что дѣти ихъ проданы отцами въ годовую работу и деньги пропиты, что онѣ всякій вечеръ должны прятаться отъ своихъ пьяныхъ мужей, или терпѣть побои, что такая жизнь такъ имъ надоѣла, что онѣ хотѣли бы повѣситься или утопиться. Вслѣдствіе дурныхъ примѣровъ, которые дѣти имѣютъ предъ глазами съ самаго нѣжнаго возраста, въ молодыхъ людяхъ замѣчается полнѣйшій упадокъ нравственности. Парни приживаютъ дѣтей съ дѣвицами, оставляютъ мать и ребенка и женятся на другой въ періодъ беременности или родовъ прежде соблазненной.

Разсуждая о средствахъ для искорененія всѣхъ этихъ пороковъ, авторъ статьи не находитъ другаго исхода, кромѣ совмѣстнаго, одновременнаго и вполнѣ солидарнаго вліянія приходскихъ священниковъ, живущихъ по сосѣдству другъ съ другомъ. По его мнѣнію это необходимо для того, чтобы крестьяне, убѣжденные своимъ мѣстнымъ священникомъ, не могли ссылаться на сосѣдніе приходы, гдѣ такіе точно поступки иногда не вызы-

ваютъ ничьего замѣчанія. Кромѣ того онъ указываетъ на одинъ заслуживающій вниманія случай, какъ напримѣръ сильнаго вліянія на искорененіе прелюбодѣянія въ сельскихъ приходахъ. Былъ случай, что священникъ не возложилъ на молодаго, уличеннаго публично въ прелюбодѣяніи, вѣнца во время вѣнчанія, объяснивъ предварительно на литургіи значеніе вѣнцовъ. Сначала роптали на священника, нѣкоторые изъ крестьянъ высказывали даже мнѣніе, что такой бракъ недѣйствителенъ, но все это заявлялось только прикосновенными къ свадьбѣ лицами; большинство же крестьянъ признало эту мѣру справедливою, разсуждая приблизительно такъ, если одинъ наберется въ церкви стыда, то десять будутъ каяться, отцамъ же и матерямъ поменьше будетъ стыда. *(Церк. Вѣст.)*.

Неудачная пропаганда.

Въ «*Моск. Вѣд.*» приводятъ слѣдующій разсказъ Въ Верейскомъ уѣздѣ (Московской губерніи), Кубинской волости, есть село Еремино, принадлежащее семейству Воейковыхъ. Крестьяне состоятъ давно на выкупѣ и арендуютъ въ настоящее время землю у помѣщицъ, съ которыми они всегда жили въ ладахъ. Минувшею весной, г-жа Воейкова, не бывшая въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ своемъ имѣніи, пріѣхала въ село Еремино. По обычаю, мужички явились къ ней съ поклономъ и сельскими гостинцами, а староста Ефимъ Климовъ, бесѣдуя съ барыней наединѣ, спросилъ у ней однажды: «правда ли, матушка, что будутъ раздавать часть помѣщичьей земли всѣмъ крестьянамъ, народившимся послѣ надѣла»? Г-жа Воейкова, объяснивъ старостѣ, что новаго надѣла не будетъ, что если умножаются крестьянскія семьи, то умножаются и дворянскія, пожелала узнать, что могло навести его на подобный вопросъ, и услыхала слѣдующее: въ Можайскомъ уѣздѣ, пограничномъ съ Верейскимъ, находится имѣніе, принадлежащее семейству, ко-

торое оплакиваетъ въ настоящую минуту одного изъ своихъ членовъ—молодую дѣвушку, приговоренную теперь къ каторжной работѣ. Попавъ въ шайку нигилистовъ, она обходила сосѣднія села и старалась поднять крестьянъ на бунтъ. Чтобы овладѣть ихъ довѣріемъ, она дѣлала имъ подарки: присылала лѣсу, когда у нихъ не хватало тесу или бревенъ на постройки; давала имъ и денегъ. Наконецъ, разсчитывая, что почва довольно подготовлена, она приступила къ своей пропагандѣ и объявила крестьянамъ, что всѣ народившіеся послѣ надѣла имѣютъ также право на дворянскія земли, что Царь желаетъ и имъ пожаловать, и что если они потребуютъ, то земля будетъ отнята у помѣщиковъ и отдана имъ. Мужички были сильно взволнованы этими словами и много о нихъ толковали. Повѣрилъ и староста въ возможность новаго надѣла, но при всемъ томъ былъ пораженъ странными пріемами «передовой барыни» и незаконностію пути, которымъ доходило до народа столь важное извѣстіе. Подумавъ хорошенько и потолковавъ со своею женой Анною Васильевой, Ефимъ Климовъ поручилъ ей объяснить дѣло бабамъ, которыхъ легко прельстить нарядами, а со своей стороны собралъ мужиковъ и держалъ имъ слѣдующую рѣчь: «Насъ хотятъ ввести во грѣхъ люди злые: сохрани васъ Богъ польститься на ихъ золото. Что они намъ за доброхоты? Изъ чего они насъ награждаютъ? Видимое дѣло, что у нихъ недоброе на умѣ. Это люди злые, какъ есть дѣти Антихриста. Хотѣлъ бы Царь намъ пожаловать земли, то Его приказанія были бы обнародованы. Какъ волю объявили, положеніе о томъ вышло. А этимъ проходимцамъ не вѣрьте и пустыхъ словъ не слушайте». Эта безыскуственная рѣчь, вызванная простымъ, здравымъ смысломъ, положила конецъ всѣмъ сомнѣніямъ крестьянъ. «Что прикажетъ Царь, то будетъ обнародовано, а что не обнародовано, тому и вѣрить нечего», говорятъ ереминскіе мужички и продолжаютъ заниматься спокойно своимъ дѣломъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

БЮЛЛЕТЕНЬ

о состоянiи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы.

за время отъ 23-го по 29-е января.

Улучшенiе въ состоянiи здоровья Ея Величества, начавшееся во время путешествiя, продолжалось въ теченiе всей истекшей недѣли. Кашель безпокоитъ только приступами, не болѣе трехъ разъ въ сутки. Лихорадочное состоянiе проявлялось очень незначительными повышенiями температуры. Потливость была довольно умѣренная; аппетитъ удовлетворителенъ; сердцебiенiе безпокоитъ меньше прежняго. Въ теченiи всей недѣли Ея Величество чувствовала Себя бодрѣе и крѣпче.

Докторъ *Алышевскiй.*
Лейбъ-медикъ *Боткинъ.*

— *(Встрѣча Государыни Императрицы).* Въ *Моск. Вѣд.* сообщаютъ, что 23 января, здѣшняя столица, по случаю ожидавшагося прибытiя Государыни Императрицы, разукрасилась флагами: Ровно въ 4 часа пополудни прибылъ Царскiй поѣздъ. Переѣздъ отъ Вержболова совершенъ въ 26 часовъ. Съ Государынею прибыли Ихъ Высочества Герцогиня Эдинбургская и Великiй Князь Сергѣй Александровичъ. Ея Величество сопровождали министръ Двора, гофмаршалъ Гротъ, шталмейстеръ Озеровъ, гофмейстерина Мальцева, фрейлина Пилларъ-фонъ-Пильхау, лейбъ-медикъ Боткинъ, докторъ Алышевскiй. Герцогиню Эдинбургскую сопровождаетъ фрейлина миссъ Кори. Отъ Вержболова съ поѣздомъ слѣдовали министръ путей сообщенiя Посьетъ, старшiй инспекторъ желѣзныхъ дорогъ Клевецкiй, директоръ Варшавской желѣзной дороги Михальцевъ. Въ здѣшнемъ вокзалѣ на платформѣ были устроены у входа въ Царскiе покои теплые тамбуры, герметически прилегающiе къ вагону, а со стороны

выхода теплый деревянный павильонъ. Въ послѣднемъ, за часъ до прибытія поѣзда, была установлена карета Императрицы внутри нагрѣтая до температуры 15 градусовъ. Карета отъ вокзала тронулась шагомъ и медленно слѣдовала къ Зимнему Дворцу по Измайловскому и Вознесенскому проспектамъ, Большой Морской и Дворцовой площади. Громадная масса народа, расположившаяся густыми шпалерами по обѣимъ сторонамъ пути, привѣтствовала возвращеніе Императрицы восторженными восклицаніями *ура!*

— *Непріѣздъ принцевъ.* „Agence Gen. Russe“ говоритъ, что въ послѣднее время газеты сообщали о намѣреніи нѣкоторыхъ иностранныхъ принцевъ быть въ Петербургѣ въ день празднованія двадцати-пяти-лѣтія Государя Императора. Мы имѣемъ возможность сообщить, что состояніе здоровья Ея Величества препятствуетъ осуществленію этихъ намѣреній.

— *Объ улучшеніи положенія инвалидовъ.* Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: «Наступилъ для нашего отечества великій юбилейный годъ. Совершилось двадцати-пятилѣтіе славнаго царствованія. Сословія русской земли собираются повсюду для совѣщаній, чѣмъ бы ознаменовать это всеобщее празднество. Духъ, который сказывается въ этомъ движеніи, даетъ ему особенную цѣну. Всѣмъ хотѣлось бы почтить Монарха-Освободителя какимъ либо добрымъ дѣломъ. Но какъ всегда, такъ и теперь, движенія нашего сердца лучше нашей сообразительности. Мы всегда готовы на доброе дѣло; денегъ мы не пожалѣемъ; мы утомимъ, если понадобится, и руки, и ноги свои для добраго дѣла, но мы не охотники пошевелить умомъ. Мы будемъ идти куда повадились, мы пойдемъ куда насъ толкнутъ, но мы рѣдко остановимся спросить себя: нѣтъ ли чего болѣе нужнаго, или болѣе должнаго, нѣтъ ли гдѣ большаго права на наше доброе дѣло? Повадились мы учреждать стипендіи по учебнымъ заведеніямъ, и ужъ болѣе ничего знать не хотимъ, какъ будто нѣтъ другихъ болѣе существенныхъ надобностей,

какъ будто не лежитъ на насъ другихъ долговъ, болѣе обязательныхъ. Мы проходимъ мимо вопіющей нужды, ничего не дѣлая, чтобы помочь ей не потому, чтобы мы были скупы и немилосерды, а потому, что у насъ не достаетъ поворотливости мысли, чтобы замѣтить ее и понять наши относительно ея обязанности.

Что обязательнѣе нашего долга предъ людьми пострадавшими за отечество, за всѣхъ насъ, за общее всѣмъ намъ дѣло? Гремѣла война, мы за ихъ спинами сидѣли въ полной безопасности, предаваясь игрѣ ощущеній то скорбныхъ, то радостныхъ, по свойству извѣстій долетавшихъ къ намъ съ боевыхъ полей; а они, эти люди, жребіемъ призванные за всѣхъ на боевую службу, несли страшныя тяготы и лишенія, подвергались неисчислимымъ опасностямъ, бились до смерти, десятками тысячъ тѣлъ своихъ усѣяли поля битвъ, оставивъ по себѣ безпомощныхъ вдовъ и сиротъ;—а изъ возвратившихся, всѣ ли возвратились цѣлы и невредимы въ подмогу, а не въ отягощеніе своимъ семьямъ? Что, повторимъ, можетъ быть обязательнѣе нашего общественнаго долга предъ этими людьми? А много этихъ людей, предъ которыми общество находится въ неоплатномъ долгу. У казны не достало бы средствъ обезпечить ихъ должнымъ образомъ. Какъ бы ни были значительны суммы, собранныя общественною благотворительностію на помощь этимъ пострадавшимъ за отечество людямъ или ихъ семьямъ, все оказалось бы ниже нужды и ниже нашего долга предъ ними... Война же, въ которой наши воины пролили свою кровь, была великимъ народнымъ дѣломъ. Недаромъ дѣло, за которое они бились, названо «святымъ». Этимъ славнымъ подвигомъ достойно завершилось славное двадцатипятилѣтіе; оно было послѣднимъ дѣломъ его. Чѣмъ же, казалось бы, ознаменовать юбилей двадцатипятилѣтняго славнаго царствованія, какъ не добрымъ дѣломъ въ пользу героевъ послѣдней войны? Чѣмъ лучше почтить Монарха, который Самъ былъ посреди своего воинства, Самъ несъ тяготы и лишенія войны. Самъ въ сердцѣ

своемъ испытывалъ боль и страданія этихъ людей, являясь между ними ангеломъ утѣшителемъ...

И однако, сколько намъ извѣстно, наши земскія и городскія думы пока еще не подумали объ этомъ предметѣ для ознаменованія всеобщаго торжества. Нашлись сообразительные люди лишь на окраинѣ нашей обширной Имперіи, въ не совсѣмъ русской провинціи русскаго государства. Въ Ригѣ подумали объ этомъ, и рѣшили почтить всероссійскій юбилей общественнымъ пожертвованіемъ въ пользу нижнихъ военныхъ чиновъ изъ рижскихъ уроженцевъ, участвовшихъ въ послѣдней войнѣ, а также въ пользу ихъ вдовъ и сиротъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ участь инвалидовъ. Увы, не всѣ, далеко не всѣ изувѣченные въ бояхъ люди могли быть пристроены въ нашихъ инвалидныхъ домахъ и богадѣльняхъ. Но достойно ли великой страны и христіанскаго народа допускать, чтобъ эти люди просили милостыню выставляя на показъ свои раны? Не нужно инвалидныхъ домовъ, на что потребовались бы большіе сборы, не нужно архитектурныхъ зданій, которыя съѣли бы большую часть собраннаго капитала, между тѣмъ какъ требуется въ данномъ случаѣ не строительное дѣло развивать, а также не мѣста и должности создавать, а помочь инвалидамъ. Въ предпринятомъ дѣлѣ все должно быть направлено къ его истиннымъ цѣлямъ Пути должны быть прямые и кратчайшіе, способы самые практическіе».

— Министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно проситъ губернаторовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы чины полиціи при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняли раненымъ нижнимъ чинамъ, не могущимъ, вслѣдствіе поврежденій отъ ранъ зарабатывать себѣ пропитаніе трудомъ и не имѣющимъ собственныхъ средствъ къ жизни, а также родственниковъ желающихъ взять ихъ на свое содержаніе, что независимо отъ пенсіи назначенной имъ по существующимъ правиламъ изъ инвалиднаго капитала за раны, они могутъ получать еще и трехрублевое мѣсячное пособіе отъ казны. Тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые нуждаются

въ постороннемъ уходѣ могутъ быть помѣщены въ богадѣльняхъ и другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ. Разъясняя это раненымъ, чины полиціи должны вмѣстѣ съ тѣмъ указывать инвалидамъ на порядокъ испрошенія означеннаго пособія и представленія требуемыхъ для полученія онаго удостовѣренія.

— *Пожертвованія и приготовленія къ чествованію 19-го февраля.* Петербургъ предполагаетъ 19 февраля поднести Государю Императору, при всеподданнѣйшемъ адресѣ, альбомъ акварельныхъ рисунковъ изображающихъ событія изъ жизни столицы и воздвигнутыя въ ней зданія за прошлое 25-лѣтіе. Готовится даровая раздача народу разказа о великихъ событіяхъ царствованія. Изображенія нѣкоторыхъ событій будутъ показаны съ гранитной лѣстницы Думы. Открываются двадцать пять новыхъ городскихъ училищъ. Полагается начало ремесленному образованію бѣдныхъ дѣтей въ столицѣ устройствомъ нѣскольких ремесленныхъ школъ. Масляничное гулянье начнется 19 февраля. Наконецъ, предположено объявить конкурсъ на составленіе исторіи Петербурга съ 1073 по 1880 годъ, съ назначеніемъ преміи въ 5.000 руб. за лучшее сочиненіе.

— Гласный баронъ Фредериксъ внесъ предложеніе построить народный театръ размѣромъ не менѣе цирка, стоимостью въ 150,000 руб. и съ платой за входъ не выше 30 к. сер. Предложеніе принято Думой сочувственно и передано въ коммиссію.

— «Кавказъ» сообщаетъ, что въ ознаменованіе 25-тилѣтняго славнаго царствованія Государя Императора духовенство грузинской епархіи пожертвовало 25,000 р. на содержаніе степендіатокъ имени Его Величества въ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Тифлисѣ.

— Въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» изъ Тамбова пишутъ, что мѣстные купцы капиталисты Носовъ, Аносовъ и Ашурковы обратились къ городскому головѣ съ письмомъ, въ которомъ увѣдомили его, что, въ ознаменованіе приближающагося 25-лѣтняго юбилея благополуч-

наго царствованія Государя Императора, они жертвуютъ капиталъ въ 36,000 руб. Деньги эти, согласно волѣ жертвователей, должны быть внесены въ банкъ на вѣчныя времена, а на проценты съ капитала городъ долженъ поддерживать богадѣльню и устроить ночлежный пріютъ для уменьшенія числа нищихъ и помочь бѣднымъ, неимѣющимъ своего угла.

— Собраніе одесскаго еврейскаго общества, по словамъ одесскихъ газетъ, единогласно постановило: Въ ознаменованіе достославнаго дня двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора, учредить богадѣльню для призрѣнія старцевъ изъ евреевъ обоего пола; количество призрѣваемыхъ опредѣлить 62. Ассигновать изъ суммъ коробочнаго сбора текущаго четырехлѣтія необходимые на постройку и устройство 30,000 р. и 80,000 р. для образованія фонда, проценты съ котораго обезпечиваютъ на вѣчное время существованіе этого учрежденія.

— Состоявшееся въ Курскѣ 26 января чрезвычайное дворянское собраніе постановило; въ память двадцатипятилѣтняго юбилея благополучнаго и плодотворнаго царствованія Государя Императора, собрать 25 тысячъ рублей на учрежденіе *пяти* стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ утвердило составленный по этому поводу и прочитанный губернскимъ предводителемъ дворянства всеподданнѣйшій адресъ. Для составленія упомянутаго капитала, предположено обложить дворянскія земли въ губерніи по полукопѣйкѣ съ десятины на пять лѣтъ.

— По случаю предстоящаго празднованія двадцатипяти-лѣтія царствованія Его Величества Государя Императора смоленское губернское земское собраніе, постановило учредить 12 стипендій въ реальномъ училищѣ по 25 рублей въ годъ каждая.

— Бессарабское губернское земское собраніе единогласно приняло проэктъ особой комиссіи относительно участія въ празднованіи знаменательнаго дня перваго двадцатипятилѣтія Государя Императора. Собраніе, кромѣ

*

поднесенія адреса, постановило: учредить въ каждомъ изъ семи уѣздовъ губерніи по одному ремесленному классу при народныхъ училищахъ; ходатайствовать о наименованіи этихъ классовъ «александровскими». Для устройства семи ремесленныхъ классовъ собраніемъ ассигновано 12,000 рублей единовременно и для содержанія классовъ—по 6,440 руб. въ годъ.

— Комиссія, избранная камышинской думой для разработки вопроса о праздновании дня юбилея 25-лѣтняго царствованія Государя Императора, предположила, по словамъ корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», слѣдующее: сложить городскія недоимки съ бѣдныхъ гражданъ города какъ за арендованіе городскихъ земельныхъ участковъ, такъ и другія, общее число которыхъ доходитъ до 30,000 р. с.; увеличить при камышинской Александровской богадѣльнѣ помѣщеніе на 8 человѣкъ, устроить 19 февраля настоящаго года народный праздникъ и ассигновать изъ городскихъ суммъ 6,000 р. с. для раздачи на обсѣмененіе полей бѣдныхъ гражданъ города, занимающимся хлѣбопашествомъ.

— Симбирская городская дума, соревнуя дворянству и земству въ изъявленіи чувствъ преданности Государю Императору по случаю имѣющаго совершиться юбилея Его двадцатипятилѣтняго царствованія, постановила учредить безплатную больницу, открывъ ее первоначально въ частномъ домѣ (который уже нанятъ), на 20 кроватей, непремѣнно 19 числа текущаго февраля, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи выстроить особый домъ и увеличить число кроватей, на сколько дозволятъ городскія средства. Сверхъ того положено отправить отъ города депутацію для поздравленія и поднесенія Его Величеству хлѣба-соли.

— Экстренное собраніе дворянъ тамбовской губ., состоявшееся 15-го января, съ цѣлью изысканія способовъ ознаменовать двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора, постановило: обложить дворянскія земли сборомъ въ размѣрѣ 1 коп. съ десятины. Изъ полученнаго такимъ образомъ капитала въ 16,000 руб., 5,000 р.

отчисляются на премію за лучшее сочиненіе о реформахъ настоящаго царствованія, остальная сумма въ 11,000 руб. должна послужить фондомъ для двухъ стипендій въ мѣстномъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, съ наименованіемъ ихъ «александровскими».

— Изъ Твери пишутъ въ «С.-Петербургскія Вѣдомости», что на чрезвычайномъ собраніи дворянъ 19 января, рѣшено въ ознаменованіе двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора учредить три стипендіи—19 февраля 1880 года—въ одной изъ московскихъ военныхъ гимназій, на что и ассигновали 15,000 рублей.

— Въ *Голосъ* сообщаютъ изъ Нижняго что вдова Рукавишникова принесла городу въ даръ 40,000 руб. на устройство 40 кроватей въ Минской общественной богадѣльнѣ имени покойнаго мужа ея Михаила Григорьевича Рукавишникова и 2,000 рублей на первое обзаведеніе. Открытіе пристанища для престарѣлыхъ женщинъ предполагается 19 февраля, въ день двадцатипятилѣтія Государя Императора.

— По порученію министра внутреннихъ дѣлъ, къ 19 февраля составляется очеркъ дѣятельности Министерства въ теченіи 25 лѣтъ. Трудъ этотъ возложенъ на директора департамента духовныхъ дѣлъ Мосолова.

— *Проэктъ правилъ для сбора пожертвованій.* Въ *Моск. Вѣд.* сообщаютъ, что образованная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, тайнаго совѣтника Мартынова, особая коммиссія, въ составъ которой также вошли члены отъ министерства юстиціи, приступила къ разработкѣ проэкта правилъ для сбора пожертвованій на благотворительныя цѣли, которыя устранили бы по возможности нынѣ существующія въ этомъ дѣлѣ злоупотребленія и поставили бы его на такую почву, чтобы приношенія достигали того назначенія, для котораго они собираются, при чемъ предполагается сборъ въ кружки и тарелки безусловно воспретить, книжки же и подписные листы выдавать лишь членамъ правленій благотворительныхъ Обществъ.

— *Мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства и сельской производительности.* По поводу бывшихъ въ Самарской губерніи въ 1871—1873 г. неурожаевъ, доведшихъ, какъ извѣстно, мѣстныхъ крестьянъ до самаго бѣдственнаго положенія, въ половинѣ 1874 года учреждена была особая коммиссія для изслѣдованія мѣстныхъ условій хозяйственнаго быта населенія Самарской губерніи и для изысканія мѣръ къ устраненію, по возможности, причинъ неудовлетворительнаго ея положенія въ экономическомъ отношеніи. Нынѣ, какъ сообщаетъ газета *Новости*, комитетъ министровъ, на разсмотрѣніе котораго поступили сдѣланныя коммиссіею изысканія, нашелъ ихъ имѣющими значеніе не только для Самарской губерніи, но и для сельскаго населенія всей вообще Имперіи, почему и препроводилъ выработанныя данныя на разсмотрѣніе министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, какъ для опредѣленія степени цѣлесообразности предлагаемыхъ мѣръ, такъ и для приведенія ихъ, буде онѣ будутъ признаны заслуживающими вниманія, въ немедленное исполненіе.

— *Мѣры по народному продовольствію.* Въ «Прав. Вѣст.» напечатано: Вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ о бѣдственномъ положеніи населенія саратовской губерніи вслѣдствіе постигшаго край неурожая, министромъ внутреннихъ дѣлъ затребованы свѣдѣнія о положеніи дѣла, изъ которыхъ оказывается, что на продовольственную часть, для полнаго обезпеченія населенія, и на обсѣмененіе потребуется 684 тыс. рублей. Уѣзднымъ земскимъ управамъ губерніи уже отпущено 231 тыс. руб. изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Поступили ходатайства отъ крестьянъ кузнецкаго уѣзда—отъ 9 обществъ, Саратовскаго—отъ 3-хъ, аткарскаго—отъ 13-ти, а также отъ нѣсколькихъ обществъ камышинскаго уѣзда. Ходатайства о ссудахъ удовлетворяются преимущественно изъ хлѣбныхъ запасовъ; требуются также незначительныя денежныя пособія. Въ царицынскомъ уѣздѣ всѣхъ нуждающихся въ пособіи насчитывается 18,500 человѣкъ,

изъ числа которыхъ 9,500 получили хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ; остальные обезпечены изъ продовольственнаго капитала. Цѣна на хлѣбъ по всѣмъ уѣздамъ не превышала 1 р. 10 к. за пудъ ржаной муки; только въ камышевскомъ уѣздѣ она достигла 1 р. 30 к. за пудъ. Желѣзныя дороги постоянно подвозятъ хлѣбъ, такъ что можно расчитывать, что цѣны въ будущемъ не особенно возвысятся. Признаковъ голоднаго тифа не замѣчается и вообще случаи заболѣванія тифомъ крайне рѣдки; нѣсколько случаевъ было замѣчено въ камышинскомъ уѣздѣ. Заболѣваніе дѣтей дифтеритомъ и скарлатиной значительно уменьшилось. Въ царицынскомъ уѣздѣ дѣти заболѣваютъ оспой въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Въ петровскомъ уѣздѣ былъ осенью незначительный падежъ скота; недостатка въ кормѣ не было. Въ камышинскомъ уѣздѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ незначительный падежъ скота; въ цариценскомъ падежъ былъ гораздо менѣе въ 1879-мъ, чѣмъ въ 78-мъ году. Причины неурожая, по соображеніямъ мѣстнаго земства, кромѣ атмосферическихъ условій, слѣдуетъ искать въ хищническомъ способѣ веденія хозяйства крестьянами, которые пренебрегаютъ ржаными посѣвами, какъ менѣе выгодными, и сѣютъ пшеницу по пшеницѣ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ. Вслѣдствіе этого земля быстро истощается и кромѣ того ведется азартная игра на посѣвы.

— Въ газетѣ «Кавказъ» напечатано сообщеніе о мѣрахъ, принятыхъ въ виду угрожающаго нѣкоторымъ мѣстностямъ кавказскаго намѣстничества недостатка въ хлѣбѣ,—изъ коего видно, что въ случаяхъ, наиболѣе неотлагательныхъ, по распоряженію его высочества уже оказаны пособія:

По тифлисской губерніи: Отпущено 14,500 пудовъ пшеницы изъ мѣстныхъ интендантскихъ складовъ.

По елисаветпольской губерніи: Куплено и отправлено 35,000 пудовъ пшеницы и отпущено въ распоряженіе губернатора 20,000 руб. для выдачи ссудъ жителямъ на покупку хлѣба на мѣстѣ.

По бакинской губерніи: Для закупки хлѣба на мѣстѣ отпущено въ распоряженіе губернатора 28,000 руб.

По эриванской губерніи: Изъ эриванскаго продовольственнаго магазина отпущено 7,100 пудовъ пшеницы и ассигновано въ распоряженіе губернатора 39,000 руб. деньгами для той же надобности. Для этой же губерніи куплено надняхъ въ Тифлисѣ еще 20,000 пудовъ пшеницы, которая уже нагружается къ отправкѣ.

— Паника, охватившая бакинцевъ, не прекращается. Цѣны на хлѣбъ не понижаются, но съ каждымъ днемъ все идутъ выше. Въ бакинской городской думѣ назначено экстренное засѣданіе, чтобы обсудить—какимъ образомъ добиться пониженія цѣнъ на хлѣбъ и другіе предметы. *(Кавк. В.).*

— 25 января въ Нахичевани послѣ молебствія въ армянской церкви и мечети, официально объявлено о денежномъ вспоможеніи голодающимъ, сдѣланномъ по распоряженію намѣстника. *(М. В).*

— *Мѣры противъ дифтерита.* По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ министру внутреннихъ дѣлъ харьковскимъ губернаторомъ, къ предупрежденію развитія и прекращенію въ харьковской губерніи дифтерита губернскою администраціей и земствомъ приняты мѣры.

«Въ новое время» пишутъ изъ Курска, что и тамъ дифтеритъ охватилъ западные уѣзды губерніи, въ которыхъ дѣти вымираютъ цѣлыми семьями. Губернское земство, собиравшееся отъ 9-го по 16-е декабря 1879 г., по предложенію губернатора и по собственному разслѣдованію дѣла, постановило ассигновать 75 тысячъ рублей для борьбы съ эпидеміею дифтерита, и въ случаѣ надобности вновь дѣлать ассигновки изъ земскихъ суммъ.

— На дняхъ 14 студентовъ 5-го курса Медико-Хирургической Академіи выѣзжаютъ изъ Петербурга въ Воронежъ для прекращенія дифтерита въ уѣздахъ: Павловскомъ, Богучарскомъ и Бобровскомъ. Земская Управа выслала каждому студенту прогонныхъ 90 р. и положила жалованья 100 руб. въ мѣсяцъ до прекращенія эпидеміи.

— *Мѣры противъ зараженія сибирскою язвою.* Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ, въ видахъ огражденія нижнихъ чиновъ отъ зараженія сибирскою язвой отъ овчинныхъ полушубковъ и тулуповъ приготовленныхъ не изъ дубленыхъ овчинъ и другихъ вещей не обработанной овечьей шерсти, какъ-то: кошемъ, войлоковъ, юламеекъ и пр., призналъ необходимымъ принять въ войскахъ слѣдующія мѣры: 1) При пріемѣ вещей отъ подрядчиковъ употреблять выколачиванье и вывѣшиванье на нѣсколько дней на воздухъ и окуриванье хлоромъ, а предъ отпускомъ въ войска, въ видахъ вѣрнѣйшаго обеззараженія вещей, подвергать ихъ окуриванію сѣрнистымъ газомъ въ замкнутомъ пространствѣ чрезъ выжиганіе сѣры. По приказанію Военнаго Министерства, Главный Штабъ объявляетъ объ этомъ по военному вѣдомству для точнаго исполненія.

— *Мѣры къ уменьшенію пьянства.* «Новое Время» передаетъ, что состоявшая при министерствѣ юстиціи коммиссія для обсужденія вопроса объ уменьшеніи праздничнаго разгула и пьянства пришла въ концѣ концовъ къ заключенію о невозможности уменьшенія таковыхъ посредствомъ мѣропріятій административнаго свойства. Коммиссія положила передать свои соображенія на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода и министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ только при содѣйствіи означенныхъ инстанцій возможны какія-либо полезныя мѣропріятія. Бесѣды духовенства, народныя чтенія и дешевыя народныя развлеченія—возможныя лишь средства для удержанія народа отъ кабака и запойнаго пьянства.

— *Вопросъ объ охраненіи рабочихъ отъ эксплуатаціи нанимателей.* Въ «Голосѣ» пишутъ, что въ виду тяжелаго положенія фабричныхъ рабочихъ въ комитетѣ министровъ будетъ обсуждаться вопросъ о средствахъ охраненія рабочихъ отъ эксплуатаціи нанимателей.

— *Запрещеніе пріема евреевъ на правительственную службу.* Въ «Виленск. Вѣсти.» собщаютъ, что недавно евреи, занимавшіеся въ уѣздныхъ полицейскихъ управ-

леніяхъ здѣшней губерніи, устранены отъ занимаемыхъ ими должностей; послѣдовало запрещеніе держать на правительственной службѣ евреевъ, подъ опасеніемъ удаленія отъ должностей ослушниковъ. Причиною такого распоряженія послужило злоупотребленіе своею властью одного изъ евреевъ, служившихъ у становаго пристава.

— *Воспрещеніе евреямъ селиться въ землѣ войска донскаго.* «Новости» передаютъ, что разработанный подлежащими правительственными инстанціями проэкъ относительно евреевъ, населяющихъ Область войска донскаго, получилъ утвержденіе военнаго совѣта въ смыслѣ воспрещенія евреямъ на будущее время селиться на постоянное жительство и пріобрѣтать недвижимую собственность въ области названнаго войска. Вопросъ этотъ нельзя однако считать окончательно рѣшеннымъ въ настоящее время, такъ какъ военный совѣтъ предположилъ соображенія свои поэтому вопросу, вмѣстѣ съ проэктомъ, внести установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— *О колонизаціи Туркестанскаго края.* Въ «М. Вѣд.» пишутъ, что на разсмотрѣніе высшаго правительства поступили проэктированныя туркестанскимъ генераломъ-гурернаторомъ соображенія по вопросу о колонизаціи Туркестанскаго края русскими переселенцами. Согласно составленнымъ по этому предмету правиламъ, переселенцамъ предполагается даровать весьма широкія льготы относительно податей и повинностей, именно: а) освободить отъ платежа подушной подати и отъ несенія рекрутской повинности; б) предоставить пользованіе всѣми льготами, дарованными инородцамъ по отбыванію земскихъ повинностей; в) даровать 15-ти лѣтнюю льготу по платежу государственной оброчной подати, и г) освободить всѣ дѣла, касающіяся переселенія, отъ гербоваго сбора, а самихъ переселенцовъ навсегда изъять отъ тѣлеснаго наказанія какъ по суду, такъ и по приговорамъ обществъ.

— *Предполагаемая отмѣна увольнительныхъ свидѣтельствъ.* Въ «Моск. Вѣд.» передаютъ, что въ адми-

нистративныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ отмѣнѣ обязательнаго представленія лицами податныхъ сословій, при поступленіи въ казенныя среднія и высшія учебныя заведенія, увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ. Предполагается, взамѣнъ того, предоставить обществамъ право отбирать отъ лицъ, опредѣляющихъ дѣтей въ учебныя заведенія,—а въ случаѣ совершеннолѣтія, отъ самихъ поступающихъ—обязательства въ принятіи на себя платежа податей за учащихся во время ихъ пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній предполагается предоставить, въ случаѣ ихъ недостаточности, нѣкоторыя льготы.

— *По контролю за опекунами.* Въ виду того, что во многихъ случаяхъ лицами, назначаемыми опекунскими учрежденіями въ опекуны къ несовершеннолѣтнимъ сиротамъ, не обращается должнаго вниманія на воспитаніе опекаемыхъ, существуетъ предположеніе установить во можно болѣе строгій въ этомъ отношеніи за опекунами контроль. Съ этою цѣлью, какъ передаютъ *Моск. Вѣд.*, имѣется въ виду организовать при опекунскихъ учрежденіяхъ особыя наблюдательныя коммиссіи, на обязанности которыхъ должны лежать составленіе инструкцій опекунамъ относительно воспитанія ввѣренныхъ ихъ попеченію сиротъ и наблюденіе за исполненіемъ этихъ инструкцій.

— *По сокращенію государственныхъ расходовъ.* «Новое Время» сообщаетъ, что высшая коммиссія по сокращенію расходовъ, имѣя въ виду, что казенныя помѣщенія нѣкоторыхъ главноуправляющихъ отдѣльными частями доходятъ до 70 комнатъ, а директоровъ департаментовъ до 40, и что содержаніе этихъ помѣщеній (отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ) требуетъ также значительныхъ и непроизводительныхъ для казны расходовъ, признала необходимымъ ограничить казенныя помѣщенія разныхъ администраторовъ извѣстными размѣрами.

Пересмотръ правилъ о церковномъ хозяйствѣ. На дняхъ откроются занятія особой комиссіи при святѣйшемъ

правительствующемъ синодѣ для пересмотра правилъ о церковномъ хозяйствѣ. Комиссія эта должна будетъ обратить вниманіе на причины происходившихъ въ последнее время пререканій между старостами съ одной стороны и прихожанами и духовенствомъ съ другой и изыскать лучшіе способы для контроля гг. старостъ, на которыхъ сыпались въ послѣдніе годы отовсюду нареканія. Предсѣдательство въ комиссіи будетъ принадлежать преосвященному Палладію. Въ комиссію предполагается пригласить и нѣкоторыхъ изъ старостъ, преимущественно изъ купечества, такъ какъ прихожане высказываются противъ избранія купцовъ, которые теперь не только не дѣлаютъ вкладовъ въ церкви, какъ это было въ старину, а нерѣдко безцеремонно наживаются.

Пенсіонная коммиссія.— Выработанный пенсіонною коммиссіей, послѣ десяти-лѣтняго ея существованія, проэктъ новаго пенсіоннаго устава признанъ министромъ финансовъ несвоевременнымъ; имъ предложено комиссіи заняться успѣшно исправленіемъ недостатковъ существующаго пенсіоннаго устава на указанныхъ имъ, министромъ, главныхъ основаніяхъ. Въ числѣ этихъ основаній предложены слѣдующія: замѣна существующихъ двухъ сроковъ выдачи пенсіи за 25 за 35 лѣтъ однимъ, примѣрно за 40 лѣтъ службы; ограниченіе числа должностей, дающихъ право на пенсію.

По вопросу объ охраненіи лѣсовъ.— По слухамъ, въ непродолжительномъ времени будутъ обнародованы дополнительные обязательныя правила по сохраненію лѣсовъ: 1) О неотчуждаемости казенныхъ лѣсовъ въ такихъ уѣздахъ гдѣ площадь ихъ менѣе 50 процентовъ общей лѣсной площади всего уѣзда; 2) относительно обращенія особаго вниманія на эксплуатацію частныхъ лѣсовъ въ такихъ уѣздахъ гдѣ ихъ вообще менѣе 25 процентовъ общей площади земель. Въ случаѣ усиленія лѣсоистребленія примѣнять экспропріацію лѣсовъ на такихъ основаніяхъ какъ, напримѣръ, отчужденіе земель на общественныя надобности, подъ желѣзныя дороги и т. д., ста-

раться удерживать въ казенномъ завѣдываніи всѣ крестьянскіе общественные лѣса, хотя бы на основаніяхъ нынѣ существующихъ, впредь до выработки болѣе современнаго лѣснаго устава.

Раздача крестьянамъ завѣщанныхъ денегъ.—«Голосу» пишутъ, что 17-го января, въ торжественномъ засѣданіи представителей дворянства и крестьянъ, въ домѣ здѣшняго дворянскаго собранія, сдѣлана жеребьевка по раздѣлу капитала умершаго помѣщика г. Пантелеева, оставившаго, какъ извѣстно, по смерти своей деньги на покрытіе выкупа крестьянскихъ надѣловъ. Капиталъ, съ процентами составляетъ теперь 900,000 руб. Вынутіе жеребьевъ изъ лотерейныхъ колесъ сопровождалось проявленіями глубокой набожности со стороны участвовавшихъ къ дѣлѣ сельскихъ старостъ: они подходили къ вынутію жеребья, осѣняясь предварительно большимъ крестомъ и почтивъ покойнаго «вѣчною памятью».

Приговоръ надъ виновниками въ Херсонской кражѣ.—18 января, въ «Вѣд. Одес. Град.» обнародованъ слѣдующій приговоръ военнаго суда: Елена Россикова, Анна Алексѣева, Елизавета Южакова и Николай Франжоли признаны виновными въ принятіи участія въ противозаконномъ сообществѣ; Елена Россикова—зачинщицей въ вооруженной кражѣ изъ херсонскаго казначейства; Алексѣева, Южакова, Франжоли, Татьяна Морозова и Чепскій—въ пособничествѣ; Морозова, Кондратій Щербаченко, Абрамъ Барштъ и Сима Барштъ—въ укрывательствѣ; надворный совѣтникъ Маловичко—въ незадержаніи, по нерадѣнію, подозрѣваемаго въ преступленіи. Судъ приговорилъ Россикову, Алексѣеву, Южакову и Франжоли—въ каторжныя работы: первую безъ срока, а остальныхъ на пятнадцать лѣтъ; Чепскаго, Кондратія Щербаченко, Абрама и Симу Барштъ—лишить правъ и отдать въ гражданскія исправительныя отдѣленія: перваго на годъ и шесть мѣсяцевъ, втораго и третьяго на одинъ годъ, а четвертаго въ рабочій домъ на одинъ годъ; Татьяну Морозову заключить въ тюрьму на четыре мѣ-

сяца; Маловичко исключить изъ службы: Өеодосью Щербаченкову и Ефимію Чепскую — считать оправданными. Судъ ходатайствовалъ для Франжоли смягчить наказаніе ссылкой на заводы на четыре года, а для Алексѣевой и Южаковой — ссылкой на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Генералъ-губернаторъ 17 января утвердилъ приговоръ суда съ означеннымъ ходатайствомъ.

Открытіе тайныхъ типографій.—(Правительственное сообщеніе). Въ ночь съ 17-го на 18 января, полиція 3-го участка, Литейной части, прибывъ по Саперному переулку въ домъ № 10-й, кварт. № 9-й, для производства обыска, нашла входныя двери парадной и черной лѣстницъ запертыми. Когда дверь съ парадной лѣстницы была отворена, изъ нея былъ сдѣланъ выстрѣлъ, затѣмъ послѣдовательно произведено нѣсколько выстрѣловъ какъ въ самую дверь, такъ и въ окно, выходящее на лѣстницу. Полиція съ призванными жандармами вошла въ квартиру, гдѣ нашла трехъ мужчинъ и двухъ женщинъ, продолжавшихъ стрѣлять, причемъ помощникъ пристава былъ контуженъ въ руку. Одинъ изъ жильцовъ квартиры, выстрѣливъ себѣ въ високъ, тутъ же умеръ. По арестованіи означенныхъ преступниковъ, произведенъ былъ обыскъ, причемъ найдены: типографскій станокъ, громадное количество только что отпечатанной газеты *Народная Воля* а также шрифта, фальшивыхъ печатей, изготовленныхъ фальшивыхъ документовъ, яды, взрывчатыя вещества и принадлежности для взрыва. По вышеизложенному приступлено къ производству дознанія.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе: Въ ночь съ 27 на 28-е января, петербургскою полиціею произведенъ обыскъ въ одномъ изъ домовъ на Васильевскомъ островѣ. При обыскѣ найдены типографскій станокъ съ наборомъ шрифта и большое количество оттиснутыхъ экземпляровъ революціонной газеты «Черный Передѣлъ», нѣсколько пудовъ шрифта, различные бланки для паспортовъ, поддѣльные виды на жительство, три револьвера, изъ кото-

рыхъ два оказались заряженными. Находившіяся въ квартирѣ лица арестованы. По вышеизложенному приступлено къ производству дознанія.

Награды чинамъ полиціи и дворникамъ, принимавшимъ участіе въ открытіи тайныхъ типографій. — Въ «Вѣд. Спб. Градоначальства» напечатано, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать околодочнымъ надзирателямъ и городовымъ с.-петербургской полиціи, принимавшимъ участіе въ арестованіи государственныхъ преступниковъ, въ ночь съ 17-го на 18 число сего мѣсяца, въ воздаяніе отличнаго ихъ мужества при ревностномъ исполненіи служебныхъ обязанностей,—околодочнымъ надзирателямъ Шутову и Цвѣткову —серебрянныя медали, съ надписью «за усердіе», на Владимірской лентѣ, для ношенія на шеѣ, а городовымъ: Степану Иванову, Андрею Орлову, Михаилу Артамонову и Александру Морозову—знаки отличія ордена св. Анны и по 50 руб. на каждаго.

«С.-Пет. Вѣд.» приводятъ слѣдующій приказъ с.-петербургскаго градоначальника свиты Его Величества генералъ-маіора Зурова, объявленный имъ 29-го января по с.-петербургскому градоначальству и полиціи: 1) въ виду полученныхъ путемъ тщательнаго полицейскаго наблюденія свѣдѣній, провѣренныхъ надлежащимъ образомъ, о крайне сомнительныхъ занятіяхъ нѣкоторыхъ лицъ, проживавшихъ въ предѣлахъ 3-го Суворовскаго участка Васильевской части, полиціею означеннаго участка былъ произведенъ, по моему распоряженію, въ ночь на 28-е января, въ квартирѣ, служившей предметомъ полицейскаго наблюденія,—обыскъ, который сопровождался вполнѣ блестящими результатами. По доведеніи о вышеизложенномъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, въ воздаяніе отличнаго усердія и ревностнаго исполненія служебныхъ обязанностей, послѣдствіемъ коихъ было раскрытіе важнаго государственнаго преступленія и арестованіе государственныхъ преступниковъ, пожаловать: приставу, подполков-

нику Богданову—орденъ св. Анны 2-й ст. помощнику его, надворному совѣтнику Рыжикову—орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 ст. околоточному надзирателю унтеръ-офицеру Жаку—чинъ коллежскаго регистратора и дворнику: крестьянину Абраму Бѣлову—серебряную медаль съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на станиславской лентѣ; 2) въ обыскѣ, произведенномъ 28-го января, въ 3-мъ Суворовскомъ участкѣ Васильевской части, дѣятельное участіе принимали околоточные надзиратели: Жакъ и Рымаревъ, городовые: Барбашовъ, Ларіоновъ, Малаховъ, Мартыненко, Соболевъ и Александровъ. Объявляя означеннымъ чинамъ полиціи мою искреннюю благодарность, назначаю имъ денежныя награды: околоточнымъ надзирателямъ: Жаку—500 р. и Рымареву—100 р., а городовымъ каждому по 50 р. Равнымъ образомъ дворникамъ домовъ, содѣйствовавшимъ полиціи, назначаю въ награду: крестьянамъ Абраму Бѣлову—100 р, Ивану Петрову и Ѳедосѣю Анисимову—по 25 р. каждому.

№ 4-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 1 Февраля 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Января 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВЪ «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ» НАПЕЧАТАНО:

«5-го сего февраля, въ седьмомъ часу пополудни, въ подвальномъ этажѣ Зимняго дворца, подъ помѣщеніемъ главнаго караула, произошелъ взрывъ. При этомъ убито восемь и ранено 45 нижнихъ чиновъ караула отъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка; попорчены: полъ въ караульномъ помѣщеніи и нѣсколько газовыхъ трубъ. Приступлено къ выясненію причины взрыва».

Приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа:

Вчера, въ 7-мъ часу по полудни, подъ помѣщеніемъ главнаго караула Зимняго дворца, отъ воспламененія значительнаго заряда динамита, произошелъ взрывъ.

Избравъ время обычнаго Высочайшаго обѣденнаго стола и направивъ ударъ къ разрушенію столовой Его Величества, дерзкій злоумышленникъ очевидно обнаружилъ тѣмъ адскій замыслъ на Священную Особу Государя.

Богъ спасъ драгоцѣнную жизнь Своего Помазанника, вновь проявивъ неизреченную и великую ко всѣмъ намъ милость, за которую поспѣшимъ возблагодарить Господа въ горячей и единодушной молитвѣ.

Временно командующій войсками генералъ-адъютантъ *Гурко.*

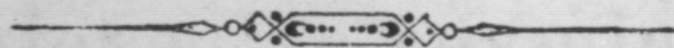
Петербургъ 6-го Февраля.

Сегодня утромъ въ городѣ замѣтно было особенное оживленіе. Народъ спѣшилъ въ церкви, чтобы въ теплой молитвѣ благодарить Всевышняго за спасеніе Государя отъ новой угрожавшей жизни Его опасности. Въ Исаакіевскомъ соборѣ преосвященный Исидоръ, въ сослуженіи съ митрополитами кіевскимъ и московскимъ, четырьмя архіереями и восемью архимандритами отслужилъ благодарственное молебствіе, предъ началомъ котораго онъ обратился къ присутствующимъ съ амвона, съ теплыми, прочувствованными словами; рѣчь его прерывалась слезами и слезы виднѣлись на лицахъ молящихся. Въ то же время, въ Дворцовой церкви и прилегающихъ къ ней залахъ собрались наличные въ Петербургѣ чины гвардіи и арміи, сановники, придворныя дамы и встрѣтили съ восторгомъ и умиленіемъ Государя, шедшаго подъ руку съ Цесаревной въ храмъ Божій. Выраженія восторга повторились послѣ окончанія молебствія.

Случайность ли это или преступленіе, говоритъ «Новое Время», въ обоихъ случаяхъ Государь, Его семья и гости подвергались страшной опасности, въ обоихъ случаяхъ мы не можемъ не видѣть здѣсь руку Провидѣнія, которое заботится о судьбахъ Россіи и отвращаетъ уже въ пятый разъ ударъ, направленный въ одного изъ лучшихъ монарховъ, который сдѣлалъ для Россіи столько, сколько не сдѣлалъ ни одинъ изъ Его предшественниковъ. При Немъ мы стали жить, при Немъ вкусилъ впервые блага свободы народъ, при Немъ совершено столько великаго и прочнаго, что сравненіе съ прошлымъ становится почти

невозможнымъ. При отсутствіи у насъ писанной новѣйшей исторіи, только людская память можетъ дѣлать сравненія, и только легкомысліе и надутая самоувѣренность невѣждъ можетъ не цѣнить громадность результатовъ царствованія. Мы не говоримъ объ этомъ скопищѣ злодѣевъ, которые блистаютъ позоромъ своихъ дѣлъ. Разъ они попробовали было публично сдѣлать демонстрацію на Казанской площади и въ этотъ же день потерпѣли жестокое пораженіе отъ народа. Съ этого времени они взялись за оружіе, за подкопы, за мины. Мы не говоримъ о нихъ, потому что слова безполезны тамъ, гдѣ необходимо дѣло, гдѣ противъ энергіи должна дѣйствовать энергія еще большая, гдѣ противъ средствъ должны быть средства неизмѣримо большія, гдѣ противъ ума, преступно направленнаго, долженъ быть умъ, спокойно анализирующій и неустанно работающій, гдѣ противъ неумолимыхъ преступленій должна дѣйствовать неумолимая кара закона. Тамъ, гдѣ должно царствовать правосудіе не мѣсто говорить о негодованіи, объ ужасѣ, которые естественно внушаютъ всѣмъ честнымъ и порядочнымъ людямъ, всему народу, эти неслыханныя преступленія, эта адская злоба. Мы можемъ только благодарить Бога за спасеніе Русскаго Царя, мы радуемся за сохраненіе этой жизни, которая такъ много потрудилась на Россію.

(«Новое Время» 7-го февраля).

невозможнымъ. При отсутствіи у насъ писанной новѣйшей исторіи, только людская память можетъ дѣлать сравненія, и только легкомысліе и надутая самоувѣренность невѣждъ можетъ не цѣнить громадность результатовъ царствованія. Мы не говоримъ объ этомъ скопищѣ злодѣевъ, которые блистаютъ позоромъ своихъ дѣлъ. Разъ они попробовали было публично сдѣлать демонстрацію на Казанской площади и въ этотъ же день потерпѣли жестокое пораженіе отъ народа. Съ этого времени они взялись за оружіе, за подкопы, за мины. Мы не говоримъ о нихъ, потому что слова безполезны тамъ, гдѣ необходимо дѣло, гдѣ противъ энергіи должна дѣйствовать энергія еще большая, гдѣ противъ средствъ должны быть средства неизмѣримо большія, гдѣ противъ ума, преступно направленнаго, долженъ быть умъ, спокойно анализирующій и неустанно работающій, гдѣ противъ неумолимыхъ преступленій должна дѣйствовать неумолимая кара закона. Тамъ, гдѣ должно царствовать правосудіе не мѣсто говорить о негодованіи, объ ужасѣ, которые естественно внушаютъ всѣмъ честнымъ и порядочнымъ людямъ, всему народу, эти неслыханныя преступленія, эта адская злоба. Мы можемъ только благодарить Бога за спасеніе Русскаго Царя, мы радуемся за сохраненіе этой жизни, которая такъ много потрудилась на Россію.

(«Новое Время» 7-го февраля).